

Полет в антимир

Валентин Золотарев

Часть первая, в которой удачно начавшийся поход за грибами заканчивается неожиданно

Глава 1. Роковая встреча

Утро солнечного дня светилось яркими красками зари. Золотистые стрелы лучей пронзали редкие облака, да и края белых небесных барашков тоже проглядывали огненными языками. Казалось, на небе полыхал красивый костер. Запах свежести щекотал ноздри, бодрил, заставляя Гарри беззаботно прыгать по тропинке, улыбаться всем встречным от радости, даже ликования, ожидания удачи. Нет, не зря он вчера решил пойти за грибами. Его радужное настроение не испортило всегдашнее недоумение соседей – мол, что за нелепая потеря времени, если и так все можно в супермаркете купить! Но любовь к "тихой охоте" сидела у Гарри глубоко в генах, хотя больше ни в чем другом уже не ощущал он себя потомком русских эмигрантов. "А вот назло вам приду с полной корзинкой и такую жареху устрою, что вы от одного запаха слюнями истечете!" – мысленно возразил он любезным соседкам и улыбнулся еще шире от предвкушения богатого урожая: теплый позавчерашний дождь наверняка уже превратился в молодые грибные россыпи.

Идти было недалеко. До леса каких-нибудь два-три километра. А там полкилометра вытопанной и выжженной кострами любителей пикников опушки и далее – нетронутые дары природы! Грузди белые со скрипицами, не скрываясь, вызывающе белеют прямо-таки богатырскими шляпками. Черные грузди пытаются маскироваться. Да где там! Уже не просто светло, а все залито солнечным сиянием. Разве тут скроешься от зорких глаз Гарри!

Только мало волнуют его грузди. Другое дело – подберезовики, маслята. А еще лучше – белые. Уж он-то знает, в каких местах их искать! И Гарри вождельно зажмурился, представив, с каким наслаждением он будет аккуратно срезать их коренастые ножки. Все предвещало удачу: и искристые капельки росы в чашечках цветов, и легкий освежающий ветерок, и звонкое щебетание пташек. Не крадучись, как подобало бы охотнику, а шумно топая, широко размахивая пластиковой корзиной, вихрем влетел он в лес.

Но за опушкой все вдруг резко изменилось. После яркого солнечного света лесная тень вызвала вместо приятного ощущения таинственности чувство внезапной тревоги. Освещенные солнечными пятнами полянки показались твердыми стеклянными глыбами. Гарри в недоумении остановился, не узнавая знакомого леса. Однако иллюзия нереальности длилась не более секунды: мир встал на место, и только тревога и настороженность еще держались какое-то время. Но вот пропищал над ухом комар, и этот обыденный звук вернул Гарри к реальности. Стремление безудержно мчаться вперед исчезло, уступив место чутью исследователя. Гарри с любопытством взгляделся в большой муравейник. Несколько минут следил за неустанной работой муравьев, снующих по своему дому и радиально расходящимся от него тропинкам. Вот один мураш тащит травинку в несколько раз больше себя. Травинка цепляется за все, муравей хлопочет около нее – потащит то за один конец, то за другой, то попятится задом, то пытается взвалить "на плечо". "Да, трудолюбивый народец", – улыбнулся Гарри и вновь подумал о грибах. Его властно потянуло вглубь леса, захватило желание поскорее найти первый гриб. И нетерпеливое ожидание не обмануло

Гарри. Буквально через несколько шагов он срезал белый гриб, порадовался его первозданной чистоте и осторожно положил в корзину. "Где-то тут и твои собратья", – пробурчал Гарри, обшаривая ближайшие кусты. Нет, красавец был одиночным, поблизости оказались лишь несколько сыроежек и груздей – совсем не то! Осмотревшись еще раз, Гарри вздохнул, пожал плечами и направился к известной ему полянке – еще дальше от людского жилья и опушки, посреди мелкорослого леса. Там всегда находил он белые грибы. Вот и заветная поляна. А вот и белый! Хорош!! А вон еще!..

Но срезать второй гриб Гарри не успел. Едва он нагнулся за добычей, болезненно резкое ощущение тяжести притянуло голову к земле. Помутневшим взором Гарри пытался отыскать источник громового удара. Но все было спокойно: по-прежнему ярко светило солнце и щебетали птицы. Тяжело дыша, Гарри выпрямился и ощупал виски, затылок, лоб. Никаких повреждений, но под черепом бесновалась жуткая раздирающая боль. Казалось, вот-вот она вырвется наружу и разнесет голову на куски. Гарри охватил страх – безотчетный страх перед неведомой опасностью. Он стиснул кулаки и сжался, боясь обнаружить себя перед неведомым затаившимся врагом. Но напряжение мышц усилило боль, и без того невыносимую, и, опершись спиной о ель, Гарри безвольно расслабился, прислушиваясь к голове. Боль не то чтобы затихала, но, скорее, притуплялась. Внезапно Гарри снова весь напрягся – он услышал шорох шагов, а вскоре заметил и движение. Скользнув спиной по стволу, Гарри присел и отполз под защиту разлапистых нижних ветвей. Но темная человеческая фигура продолжала приближаться. Нервы Гарри не выдержали, он вскочил и с криком ужаса побежал, не разбирая дороги. О первое же встречное дерево он ударился лбом и упал без сознания.

"Неужели я таким страшилой стал?" – удивился бездомный. – "Я ж его только спросить хотел, а он бежать..." Встревоженный тем, что упавший не поднимается, мужчина подошел к Гарри и перевернул его на спину. Увидев кровь на лбу и мертвенную бледность кожи, он содрогнулся. Теперь ко всем его бедам – еще и убийцей не хватало стать! Зачем только вылез из своего шалаша... А может, странный парень жив? Пойти позвать на помощь?.. Но перед глазами невольно возникли мрачные видения: недоверчивая ухмылка полицейского, допросы, обвинения в убийстве, потеря последнего, что еще осталось – свободы... Нет! Прочь отсюда! Быстрее! Резко повернувшись, бездомный побежал, пригибаясь к земле, не замечая, что порвал старый мешок, в который он собирал грибы и ягоды... Не замечая, как сыплется на землю его будущий завтрак...

Глава 2. Загадка разъясняется

Очнувшись, Гарри сморщился от головной боли и потрогал лоб. Ссадина была неглубокой и уже успела подсохнуть. Он с любопытством огляделся вокруг. Вечерело, но в лесу было приятно и тепло. Лежать было уютно, сквозь листву наверху проглядывало заходящее солнце, на разные голоса щебетали птицы. Все прекрасно – если бы не надоедливая тупая боль в голове! "Как же это я заснул? Как я вообще очутился здесь и обо что расшиб лоб? И почему ломит в затылке, если только лоб разбит?" – размышлял Гарри, не пытаясь встать. Шевелиться не хотелось, но сознание все настойчивее начинало искать ответа на возникшие вопросы. Воспоминания приходили медленно, с трудом. Да, кажется, он пошел с утра за грибами. Пошарив глазами вокруг себя, Гарри увидел опрокинутую корзину. Два белых гриба, а чуть дальше – рассыпанные ягоды, сыроежки... Острое чувство тревоги встряхнуло его, он рывком вскочил и тут же со стоном поднес руку к затылку. Мучительно напрягая память, он озирался кругом. Вновь черной волной его захлестнул страх. И тут в ушах раздался монотонный голос:

– Спокойно, спокойно, не волнуйтесь, ничего особенного не произошло.

Гарри вздрогнул, как ужаленный, и обернулся, ища говорившего.

– Не вращайтесь и не ищите, источник голоса в Ваших ушах.

– Что?!

– Источник звука в Ваших ушах, не бойтесь, – повторил голос.

Гарри испуганно схватился за ухо, затем принялся ковырять в нем пальцем.

– Не скребите в ушах, – продолжал невидимый собеседник, – Вам не удастся ничего достать из уха. Источник голоса настолько мал, что не доступен Вашим органам осязания. Вам все равно не удастся ничего обнаружить. Успокойтесь, и давайте обсудим создавшееся положение.

Рассудительность голоса несколько успокоила Гарри. Он с детства привык к обстоятельности и расчетливости.

– Кто Вы? – спросил он.

– Мы говорим с Вами с другой планеты. Называется эта планета Ио и расположена от Земли на расстоянии десяти световых лет и восемнадцати метров. Меня зовут Лоо, моя должность координатор. Я разговариваю с Вами при помощи машины-переводчика. Как Вас зовут?

– Гарри.

– Сколько Вам лет?

– Двадцать.

– Кем Вы работаете?

– Я не работаю. Я учусь в университете, – отвечал Гарри.

– Замечательно, – сказал голос.

– Чего же Вы находите замечательного? – раздраженно бросил Гарри. Обычная самоуверенность уже вернулась к нему, и его возмутил характер беседы, похожей на односторонний допрос и бестактно претендующей на откровенность. Гарри привык не доверять собеседнику. Он знал, что бесцельные разговоры даже с хорошо знакомыми людьми могут и не принести пользы, зато обернуться неожиданной крупной неприятностью. А сейчас он не только не знал, но и не видел собеседника. "Тут что-то не так", – задумался Гарри. – "Кто-то меня разыгрывает. И к тому же грубо. Не случайно башка трещит". Как только он вспомнил о боли, голова снова заныла.

– Хватит меня разыгрывать, – с подчеркнутым спокойствием произнес Гарри. – Не прячьтесь. Выходите, раз уж Вам хочется поговорить обстоятельно.

– Я Вас не разыгрываю, – отозвался голос. – Я действительно нахожусь от Вас на расстоянии чуть больше десяти световых лет и никак не могу Вам показать себя.

– В таком случае, отвяжитесь от меня! Кстати, как это Вы, находясь от меня на таком большом расстоянии, сумели разбить мне лоб? Я, пожалуй, потребую от Вас возмещения ущерба.

– Извините меня, пожалуйста, Гарри, но лоб Вы разбили сами, по-видимому, натолкнувшись на стоявшее около вас дерево.

Невозмутимый механический тон больше не успокаивал Гарри, а заставлял злиться.

– С какой это стати я стал бы по собственному желанию налетать на дерево? – огрызнулся Гарри. – Я не слепой! Или Вы принимаете меня за идиота?

– Нет, Гарри, конечно, Вы не по собственному желанию наткнулись на дерево. Ваше попадание в канал связи со мной было несколько болезненным. Это, скорее всего, и побудило Вас отпрянуть в сторону и столкнуться с деревом.

– Ага, так это Вы хлопнули меня по голове?! Вы поплатитесь за это!

– Хорошо, Гарри, мы с Вами рассчитаемся. Я Вас снабжу полезными знаниями. Вы и

только Вы будете ими обладать, и поэтому сумеете заработать солидный капитал.

– Вот как! Ну, это еще куда ни шло. Что же Вы мне можете предложить, что бы позволило мне нажить капитал?

– Прежде всего, признайтесь, Гарри, что ранка на Вашем лбу не стоит чрезмерно большого капитала. Тем не менее, Вы получите нечто, что сделает Вас могущественным. Я научу Вас получать и использовать практически неограниченную энергию.

– Вот это мне нравится! Когда же мы приступим к учебе?

– О сроках, Гарри, мы договоримся, как только этот вопрос мы обсудим здесь, на планете Ио.

– О, сразу пошли на попятный! Я вижу, Вы хотите одурачить меня. В таком случае, я не хочу иметь с Вами дело. Оставьте меня!

– Как Вы нетерпеливы, Гарри! Мы сдержим свое слово, но сначала Вы должны привыкнуть к своему особому состоянию.

– Это какое же у меня особое состояние?

– Ваше состояние отличается тем, что я слушаю Вашими ушами и смотрю Вашими глазами.

– Вы шпионите за мной? – со страхом и отвращением произнес Гарри. – Но это запрещено законом! Я не совершил никакого преступления!

– Вы не так меня поняли, Гарри. Я не слежу за Вами. Я даже не вижу Вас, пока Вы сами не смотрите на себя в зеркало. Я всего лишь изучаю Ваш мир Вашими глазами. Это никак нельзя назвать шпионажем или слежкой за Вами. Мы с Вами равноценные исследователи. Я постараюсь как можно меньше беспокоить Вас, лишь буду изредка задавать вопросы. Пожалуйста, не расстраивайтесь и меньше думайте об этом. А завтра мы с Вами обговорим наши планы на будущее, хорошо?

– Ладно, – ответил Гарри, и вдруг испуганно воскликнул:

– Но позвольте, Вы и мысли мои читаете?

– Нет, – ответил голос. – В мысли Ваши мы никак не вмешиваемся. А сейчас давайте попросимся. Только одна убедительная просьба к Вам, Гарри: пожалуйста, никому не говорите, что кто-то смотрит Вашими глазами и слушает Вашими ушами. Вас никто не поймет. На Земле считается очень плохим признаком, если человек утверждает, будто слышит бесплотные голоса.

– До свидания, – не отвечая ни да, ни нет, попрощался Гарри.

"Ну что ж", – подумал он, – "коль скоро мысли мои остаются при мне, я как-нибудь соображу, что со всем этим делать". Он поднял корзину, отряхнул брюки и побрел домой, погруженный в глубокие раздумья о случившемся, о своем настоящем и будущем.

Глава 3. "Диагноз: шизофрения"

Вскоре Гарри охватило сомнение: действительно ли с ним все это произошло?.. По-видимому, это все-таки был сон. Очень уж невероятно и нелогично выглядел разговор с координатором Лоо. По словам Лоо, ничего особенного не произошло... Как это – ничего особенного?! Попасть в канал связи с инопланетянами – совсем ничего?.. Черта с два! Да ведь это произошло впервые в истории человечества! А обещание могущества? Разве это обычное дело?! Нет и тысячу раз нет!! Обычным делом, хотя далеко не частым, можно считать получение наследства. Вот тогда и могущество реально: за деньги можно приобрести почти все. Во всяком случае, Гарри не мог придумать, чего бы нельзя было приобрести за деньги. А тут могущество предлагается найти в каких-то знаниях... "Впрочем, зачем же я учусь в Университете?" – вдруг оборвал себя Гарри. – "Желаю стать могущественным, это

факт. Конечно, не так быстро, как если бы получил наследство. И все-таки... Но что же я могу узнать нового, о чем не расскажут на лекциях? Ай, да ну! Пожалуй, все эти обещания – чистая ерунда по существу! Да еще и условия ставят: скрывать, что кто-то смотрит моими глазами". Рассуждая так про себя, Гарри вдруг физически ощутил, будто кто-то и в самом деле смотрит его глазами, они словно поворачиваются в стороны, устремляют взгляд то вдаль, то перед собой не по его, Гарри, желанию, а по чьей-то посторонней воле. "Мистика!" – подумал Гарри и усилием воли прогнал это ощущение. "А почему, собственно говоря, нужно скрывать случившееся?" – продолжал рассуждать он. – "Каким таким плохим признаком считается слышать голоса?.." Мысль, что человека, утверждающего подобное, могут счесть "тронувшимся", ему и в голову не пришла. Поэтому условие молчать о необыкновенной встрече показалось Гарри каким-то нечестным. "Впрочем, при чем тут честно – нечестно?" – тут же возразил себе он. – "Ведь во сне любая фантазия может присниться. Но почему же я все-таки заснул? Вот так бежал, бодрый и веселый, и вдруг, хлоп, заснул! И голова побаливает, и корзинка пустая. А уже вечер. Выходит, я проспал почти весь день?! Наверное, я заболел и бредил. А вот сейчас проверю! Достаточно вслух позвать Лоо – и он ответит, если он существует!"

– О, Гарри, привет! – задорный девичий голос прервал его мысли. Перед ним стояла Инга – любимая девушка, с которой у него была общая тайна. Тайна и нежное чувство близости, надежности, опоры. Как он обрадовался ее появлению!

– Инга! Милая! Как ты кстати! Как удачно я встретил тебя! Ты всегда появляешься в самый удачный момент. Как тебе это удается?

– Да что ты выдумываешь, Гарри? Все получается само собой. Просто я заходила к тебе, и мне сказали у тебя дома, что ты пошел за грибами. И в каком направлении пошел, сказали. Вот я и вышла на эту тропинку – прогуляться и заодно тебя встретить. Ну, покажи, похвастайся, много ли собрал грибов... Ой, всего ничего! Что же ты делал в лесу?.. Да у тебя лоб разбит! Ты подрался? Ну, говори же скорее, Гарри!

– Ты не угадала, Инга. Случилось кое-что другое. Я заснул и проспал весь день.

– Заснул? Да ты шутишь, Гарри. Как это можно днем в лесу заснуть, да еще проспать весь день? Ты же не больной и не пьяный. Ну не скрывай же, говори, что с тобой случилось?!

– Да я, правда, заснул! Не знаю, как получилось, только проснулся поздно и со страшной болью в голове. Не бойся, сейчас уже не болит. И, кроме того, мне приснился чертовски странный сон. Будто кто-то разговаривал со мной монотонным голосом.

– Ой, как интересно! А кто говорил и о чем?

– Якобы со мной разговаривал инопланетянин с планеты Ио, расположенной от Земли на расстоянии... дай Бог памяти... вроде бы десяти световых лет.

– Какой интересный сон. И как выглядит этот инопланетянин?

– Я его не видел, только его голос звучал у меня в ушах. Монотонный голос такой, машинный. Как электронный переводчик.

– Здорово! Прямо не сон, а фильм о пришельцах. О чем же вы говорили?

– О том, что он смотрит мои...

"Гарри, я же просил никому не говорить об этом!" – раздался в ушах Гарри монотонный голос.

Гарри осекся. На лице его появилось такое странное выражение, смесь досады, недоумения, растерянности, что Инга не на шутку встревожилась. Она внимательно взгляделась в лицо любимого. Гарри опустил глаза и молчал.

– Что с тобой происходит? – медленно произнесла Инга.

– Опять этот голос в ушах, – еле слышно шепнул Гарри. – А ты разве не слышала?

– Нет... А ты разве... Ты же слышал его только во сне!

– А теперь и наяву слышал голос. Очень громкий голос, Инга. Почему не слышала и ты?

– Гарри, ты болен. У тебя слуховые галлюцинации. Идем скорее домой, тебе надо лечь.

Инга притянула голову Гарри к себе и губами потрогала лоб.

– Высокой температуры вроде нет. Но вдруг в ранку попала зараза? Это может быть опасная болезнь!

"Это не опасно", – вновь ожил монотонный голос в ушах Гарри.

– Это не опасно, – машинально повторил он.

– Откуда ты знаешь! Идем, идем быстрее. Надо вызвать врача!

Инга нетерпеливо тянула за рукав Гарри, растерявшегося от ее настойчивости. Он шел за ней, немного упираясь. Вот уже и калитка флигеля. Навстречу спешит мать Гарри, обеспокоенная тем, что Инга буквально тащит ее сына.

– Сынок, на тебе лица нет! Ты заболел?

– Он говорит, что слышит в ушах какой-то монотонный голос, – поспешила ответить за него Инга.

"Гарри, напоминаю: нельзя говорить, что ты слышишь меня", – предупредил монотонный голос. – "Тебе поставят диагноз – шизофрения".

Оказавшись в окружении трех сильно встревоженных собеседников, один из которых был к тому же невидим, Гарри окончательно потерял самообладание.

– Оставьте меня все! – истерично крикнул он и, оттолкнув женщин с дороги, вбежал в дом. Закрылся в своей спальне и бросился на кровать. И сразу же по полу пронеслись стремительные шаги, в дверь заколотили кулачки:

– Открой сейчас же! Гарри, открой! Миссис Фортечки, он заперся!! – закричала Инга.

Подросла мать, тоже начала стучать и умолять отворить ей. Слишком живо еще было в памяти обеих самоубийство отца Гарри, чтобы сейчас оставить его в покое. Тем более, он пришел из леса такой странный...

Гарри не двигался, только еще глубже вжался в постель и натянул на голову покрывало. Бесперывный стук в дверь и встревоженные голоса мешали ему сосредоточиться и решить, как быть дальше. Он чувствовал свою неправоту, ему было неловко перед матерью и Ингой. Но и открыть дверь он не решался. Он боялся непрошеного вмешательства монотонного голоса и не мог предвидеть, на какие поступки его это вмешательство толкнет. Слишком сильное давление всегда вызывало в нем глухое раздражение и стремление действовать с точностью до наоборот. Этого он и страшился, и остро ощущал необходимость побыть одному, чтобы успокоиться. Но мать и Инга не знали, что происходит за дверью, и пугающая тишина в комнате заставила их сменить просьбы на приказы. В отчаянии мать пригрозила вызвать полицию и взломать дверь – и Гарри был вынужден выйти из спальни. Он выглядел растерянным, жалким, глаза покраснели от слез.

– Ну почему вы не можете оставить меня в покое?! – дрожащим голосом взмолился он. – Я так хочу отдохнуть!

– Мы не можем сейчас оставить тебя одного! – выпалила Инга, но мать Гарри жестом приказала ей замолчать и неожиданно мягко произнесла:

– Сынок, ты же голоден. Ты с утра ничего не ел.

Действительно, Гарри вдруг почувствовал сильный голод.

– Ладно, мама. Дай мне поесть.

– Сейчас, мой хороший. Вот только принесу из кухни в столовую...

Мать Гарри торопливо вышла, и слышно было, как она распорядается, чтобы накрыли стол. Гарри устыдился своей слабости, сердито вытер глаза и укоризненно взглянул на Ингу.

– Инга, ну что ты ко мне пристала? Ты же видишь, как мне тяжело!

– Я вижу лишь, что ты мне не доверяешь и не хочешь говорить со мной откровенно. Ты

так грубо пихнул меня. Ты что-то скрываешь от меня, заставляешь унижаться.

– О чем ты, какое унижение? Ты на меня напраслину возводишь. Почему ты говоришь неправду, Инга?

– Какую неправду?! Я всегда говорю только правду!

Слишком много досталось Гарри за сегодняшний день. Он уже не владел собой, и раздраженные нотки в голосе Инги мгновенно вызвали в нем неприязнь:

– Ну и иди на улицу кричать всем о своей правде! – буркнул он и, отвернувшись, направился в столовую.

Какое-то время девушка стояла в растерянности, потом тяжело вздохнула и вышла из дома.

– Гарри, а что ты один? Пригласи Ингу поужинать, – сказала мать.

– Она ушла.

– Почему ушла? Ты обидел ее?

Покраснев и глядя в стол, Гарри выдавил:

– Я ее выгнал.

– Ты поступил очень плохо, Гарри. Выгнал девушку, которая так за тебя переживает!

– Я не могу ее видеть.

– Вот здравствуйте! А раньше души в ней не чаял: Инга то, Инга се. Ты, наверное, и вправду заболел. Про какой это голос в твоих ушах говорил Инга?

– Мама, никакого голоса не было. Она сама все это выдумала.

– Что-то непохоже это на Ингу. И глаза у тебя красные – ты что, плакал?! Когда... – мать запнулась, – когда с нами случилось несчастье, ты ни слезинки не уронил, а сегодня что случилось?.. Я все-таки вызову врача.

– Мама! Я здоров. Ради Бога, не надо врача! – взмолился Гарри. – Я просто сильно устал, и мне надо отдохнуть. Сейчас доем и пойду спать.

– Хорошо, мой мальчик, иди. Только не закрывай дверь!

Едва улегшись, Гарри сразу же уснул. Но сон был беспокойным, тяжелым. Неслышно вошла мать и села у кровати. Странное поведение Гарри пугало ее. Она чувствовала, что с ним случилось что-то необычное. Гарри застонал во сне, закрытые глаза зажмурились, складка легла между бровей. Легким нежным движением мать коснулась его лба, чтобы разгладить ее, и вдруг Гарри резко сел на постели и отбросил ее руку.

– Чшш, ты что, это же я, мама... – она хотела обнять его, но он передернул плечами.

– Зачем ты меня разбудила, убирайся! – крикнул он и зарылся под одеяло с головой.

Печально взглянув на него, мать погасила ночник и ушла в свою спальню. Словно стена встала между нею и сыном, что-то вторглось в их добрые отношения. Гарри и раньше не был особенно ласковым, но от грубости воздерживался. "Убирайся" – такое родной матери сказать! Обида на сына подступила комок к горлу миссис Фортечки. Она заплакала...

На другой день она решила посоветоваться с семейным врачом и рассказала ему, что Гарри слышит голос в ушах. Диагноз был определенный: шизофрения. Это окончательно расстроило отношения в семье Гарри: мать не знала, как и повернуться, чтобы не обидеть его, а его злило, что с ним нянчатся, как с больным, но в глаза сказать, что он нездоров, не решаются. К тому же, слухами земля полнится, и вскоре Гарри начали сторониться соседи. Трещина, возникшая между ним и окружающими, стремительно вырастала в пропасть. Неудержимо, словно катящаяся с гор снежная лавина.

Глава 4. А в это время на другом краю Вселенной...

– **Е**сть! – воскликнул координатор Лоо и хлопнул в ладоши. Закинув трехпалые руки за

шею, он с наслаждением потянулся, разминая затекшее от долгого сидения перед экраном тело.

– Человек на крючке! – ликовал он. – Какая удача! И именно в тот день, когда я подменял заболевшего оператора. Это знак судьбы!!

Цивилизация на планете Ио, расположенной на расстоянии десяти световых лет (и восемнадцати метров) от Земли, давно уже стала общепланетной. Ближайшая звезда, дающая Ио свет и тепло подобно тому, как Солнце – Земле, стабильна во времени. Потери ее массы из-за излучения в окружающее пространство сбалансированы притоком электронно-протонной плазмы с окружающих звезд. Через каналы связи на планету Ио непосредственно со звезд поставляется в требуемом количестве энергия. С помощью таких же каналов связи с энергетических центров планеты Ио электроэнергия подводится к транспортным, производственным и бытовым установкам. Свободные от необходимости создавать материальные блага, все жители планеты участвуют в управлении ею. Принятие решений начинается с домоуправлений, то есть организованных групп населения по месту жительства. Результат обсуждения поручается доложить делегатам, которые собираются числом не более тысячи. Далее выводы и предложения обсуждаются делегатами эт их тысячников и так далее вверх по восходящей. В конечном счете, вырабатывается руководство к действию.

Очередной сюжет, достойный всепланетного обсуждения, и собирался подготовить сейчас координатор Лоо. Он закрыл уставшую нижнюю пару глаз, открыл верхнюю и включил компьютер. Нашел нужную директорию, создал файл и сосредоточенно уставился на экран, передавая информацию. По мерцающему лазерному фону побежали строчки.

Отчет о проделанной работе

Десять лет назад (по летосчислению исследуемой планеты) служба поиска инопланетных цивилизаций взяла под наблюдение участок поверхности Земли площадью десять на десять квадратных метров. У мониторов, расположенных на нашем конце канала связи, организовано непрерывное круглосуточное дежурство операторов. Так начиналось исследование, которое сегодня дало замечательный результат.

Основу канала связи с планетой Земля составляет трубка эргоэфира, стенки которой непроницаемы для элементарных частиц и античастиц. Помещенные в эту трубку элементарные частицы оказываются изолированными от окружающих тел, в том числе и внешних элементарных частиц. С другой стороны, эти трубки свободно пропускают электромагнитные колебания и поэтому невидимы для глаз жителей Земли. Трубку эргоэфира с текущими в ней элементарными частицами можно сравнить с прозрачной гибкой пластмассовой трубкой, по которой течет вода. Естественно, что поперечное сечение этой трубки исчезающе мало. Трубки эргоэфира могут проходить и через вещество. Однако это прохождение затруднено, так как в этом случае трубка огибает атомы и оказывается причудливо изогнута внутри вещества. Текущие по ней элементарные частицы вынуждены непрерывно изменять направление своего движения. Хотя при этом на изменение движения элементарных частиц в целом не тратится энергия, но возникают силы, выпрямляющие трубку эргоэфира. Поэтому проникновение трубки эргоэфира внутрь вещества проблематично, трубка эргоэфира стремится к огибанию твердых препятствий.

Способ создания трубок эргоэфира был открыт службой исследований и изысканий. Это открытие позволило жителям нашей планеты решить капитальным образом множество технических проблем. **Прежде всего, решена энергетическая проблема.** Звезда Ало, солнце планеты Ио – как и солнца многих других планетарных систем, в том числе земное Солнце – теряла при излучении массу вещества и со временем должна была погаснуть. Сотрудники службы охраны окружающей среды нашей планеты предотвратили это угасание. **Они**

использовали свойство трубок эргоэфира удлиняться со скоростью, близкой к скорости распространения света, и закрепляться на первом встретившемся на пути твердом препятствии. Поэтому забросить конец трубки эргоэфира на звезду Ало не представляло трудности и требовало лишь установить направление удлинения трубки. Сложнее было забросить начало трубки эргоэфира на другую звезду. Однако и эта проблема была решена с помощью тех же трубок эргоэфира, которые на этот раз были использованы как транспортные средства. Конец трубки эргоэфира закреплялся на твердом обрамлении устройства-держателя начала пучка трубок эргоэфира. После установки направления удлинения транспортных трубок эргоэфира на звезду-донор, в них произведена накачка электронов. Накачка электронов в транспортные трубки эргоэфира породила силу тяги, которая и доставила начало пучка трубок эргоэфира на звезду-донор. Через этот пучок на планету Ио хлынул мощный поток электронно-протонной плазмы. Далее этот поток направился на звезду Ало через другой пучок трубок эргоэфира, предварительно заброшенный с Ио на Ало и закрепленный там. Поток этой плазмы пополняет массу звезды Ало, компенсируя ее потери из-за излучения в окружающее пространство. Поток электронно-протонной плазмы настолько силен, что незначительный отбор энергии ее движения с лихвой обеспечивает электроэнергией все потребности жителей планеты Ио.

Передача электроэнергии на транспорт, производственные и бытовые установки осуществляется через такие же каналы связи из эргоэфира. Концы трубок эргоэфира закрепляются на электродвигателях и подводят поток электронов от энергетического центра. Таким образом, трубки эргоэфира используются как невидимые провода – не только невидимые, но и совершенно не загрязняющие окружающую среду. Со временем эти невидимые подвижные провода произвольно переплетаются и соответственно удлиняются, так как они не могут проходить друг через друга. Поэтому подвижные каналы связи периодически обрываются и устанавливаются заново.

С помощью каналов связи из трубок эргоэфира успешно решена проблема дальности телевизионной связи. На телецентрах концы трубок эргоэфира закрепляются на миниатюрных пластинках искусственно созданного вещества, которые образуют программу телепередач с одной стороны и являются усилителями телевизионных сигналов с другой стороны (в телеприемниках). Набор таких пластинок образует набор программ. Объемное цветное изображение в телевизорах образуется с помощью смеси инертных газов. Каждый газ смеси обеспечивает свой цвет свечения, а набор светящихся точек в смеси газов образует в телевизоре объемное цветное изображение желаемых размеров. Для получения желаемого количества программ в портативном телевизоре достаточно вставить в него требуемое количество миниатюрных пластинок-программ. Для передачи телевизионных сигналов изображения и звука через трубки эргоэфира создается слабый непрерывный поток электронов. Передаваемый сигнал превращается в изменение плотности потока электронов в начале канала связи – на телецентре. Эти изменения в плотности потока электронов передаются по трубке эргоэфира практически мгновенно, то есть с фазовой скоростью. Передача этих толчков в потоке электронов сходна с передачей рывков по канату. Если потянуть канат, то он едва сдвинется, а рывок уже будет ощутим на его противоположном конце. В телевизоре эти изменения в потоке электронов преобразуются в объемное цветное изображение и в звуковые колебания смеси инертных газов.

Трубки эргоэфира также позволяют создать сеть интимных каналов связи, которые выдаются влюбленным при их обоюдном согласии и просьбе. В этом случае трубки соединяют голосовые связки одного партнера с внутренним ухом другого, и наоборот. Колебания голосовых связок через поток электронов передаются на центр связи, а оттуда – в ухо, так что влюбленные постоянно слышат друг друга и могут общаться даже в разлуке, во

всей полноте наслаждаясь чувством взаимной любви, несмотря на расстояния.

С помощью таких же каналов связи иотяне теоретически могли бы передавать друг другу непосредственно мысли, однако на практике этот вид связи не используется. Первые же опыты использования мысле-каналов показали, что в повседневной напряженной и многоплановой работе мозга постоянно возникают неосознанные мысли и ассоциации. Эти мысли и ассоциации передаются по каналу связи и принимаются одновременно с целенаправленными мыслями – сообщениями. По этой причине возникает великая путаница и неотвратимое искажение информации.

На сегодняшний день на нашей планете производство продуктов питания и повсеместно потребляемых изделий полностью автоматизировано. Иотяне заняты творческим трудом исследования природы, улучшения условий жизни и общественной гармонии. Величайшим счастьем считается найти и осуществить на практике способ создать коллективное приятное ощущение и радостное настроение.

Могучая сила потребности оказать помощь мыслящему существу, укоренившаяся в повседневную потребность, привела жителей планеты Ио к организации службы поиска инопланетных цивилизаций. В ее работе участвует все заинтересованное население. Основываясь на утвержденном руководстве к действию, служба с помощью контрольных экспериментов, осуществляемых через канал связи с инопланетной цивилизацией, производит проверку полученных выводов. Тем временем жителями планеты Ио проводится обсуждение новых сообщений или результатов проверки предыдущих выводов. Сообщения службы поиска инопланетных цивилизаций доводятся до сведения всех иотян через всепланетную телевизионную сеть.

Для поиска инопланетной цивилизации и установления связи с ней в различные точки Вселенной направляются пучки трубок эргоэфира с накачиваемым потоком электронов. Встречая на пути твердые препятствия, концы трубок эргоэфира закрепляются, образуя опорную площадку. Такая опорная площадка и была создана на планете Земля, о чем было упомянуто в начале отчета.

Если в момент падения концов трубок на поверхность какой-либо планеты в месте падения этих концов оказывается живое существо, часть трубок эргоэфира оказывается закреплена на сетчатке глаз и внутреннем ухе. На мониторе службы поиска инопланетных цивилизаций в этом случае возникает объемное цветное изображение, видимое глазами аборигена, а в наушниках оператора раздаются звуки, слышимые ушами аборигена. Полчаса настройки позволяют получить четкое и ясное изображение. Однако с первой попытки попасть каналом связи на живое существо трудно. Только счастливое стечение обстоятельств может привести крупное живое существо к месту опорной площадки в момент падения на нее концов трубок эргоэфира. Тем более трудно ожидать попадания в канал связи разумного существа. Конечно, мелких живых существ типа насекомых попадает в канал связи немало. Глаза этих существ создают на мониторе службы поиска инопланетных цивилизаций несколько накладывающихся изображений, которые приходится отбрасывать путем прерывания каналов связи. Обычно прерывание происходит автоматически: насекомые погибают через доли секунды после попадания в канал. Более крупные живые существа испытывают резкую головную боль и воспринимают ее как механический, световой и звуковой удар. Неразумные существа при этом в ужасе убегают. Разумные же существа, наоборот, остаются на месте и нередко теряют сознание, так что по движению изображения на мониторе нетрудно отличить разумное существо от неразумного. Но попасть с первой попытки на разумное существо очень трудно, практически невозможно. Поэтому службе поиска инопланетных цивилизаций приходится по уже имеющемуся каналу связи добавлять дополнительные трубки эргоэфира, не чаще, чем раз в год. Более частые засылки трубок

эргозфира, как показали опыты на добровольцах из числа жителей планеты Ио, опасны для разумных существ, поскольку после попадания в канал связи разумное существо продолжает ощущать новые удары с частотой засылки трубок эргозфира. Эта частота зависит от времени, равного расстоянию от Земли до Ио в световых годах, так как удлинение трубок эргозфира происходит со скоростью, близкой к скорости распространения света.

Таким образом, проверка попадания разумного существа с планеты Земля в канал связи с жителями планеты Ио происходит с частотой раз в год. Годичное ожидание – это отнюдь не малый срок. Поэтому сегодняшняя удача – попадание разумного землянина в наш канал связи – является весьма важным и знаменательным событием, достойным всенародного обсуждения.

Прочитав отчет, руководитель службы поиска инопланетных цивилизаций Эрго поспешно подошел к Лоо, сидевшему уже на своем месте – у пульта управления. Сдерживая радостное возбуждение, затаив дыхание, обеими парами глаз наблюдал он за работой координатора.

– Осторожнее настраивай, Лоо! – предупредил Эрго. – Вспомни, мы уже потеряли одного человека...

В прошлый раз в канал связи с планетой Ио попал некий Вилли. Тогда ученые совершили ошибку, попытавшись, так сказать, железной рукой загнать человечество в счастье. Иотяне настроили психику Вилли на собственную линию поведения: альтруистической помощи друг другу, внесения добра и подавления зла. Но преображенный таким образом человек не смог выносить психологию частной собственности и разобщенности, существовавшую в окружавшем его мире. Психика Вилли не выдержала этого раздвоения. Сам он оказался чужим в кругу своих товарищей, потерял друзей, вызвал неудовольствие родных. Люди сочли Вилли психически нездоровым из-за его настойчивого стремления втолковать им чувство безоговорочного альтруизма. Да так оно, в сущности, и было: психика здорова до тех пор, пока она адаптируется к среде, а не противостоит ей.

– Я помню. Вилли был отвергнут своим окружением и покончил с собой, – отозвался Лоо. – Теперь мы учтем это и будем делать ставку на инстинкт частной собственности и чувство исключительности человека, как это было решено собранием жителей нашей планеты.

– Лоо, ты выяснил, как зовут нашего нового собеседника? – осведомился Эрго.

– Нет. Он очень испугался головного удара каналом связи и потерял создание.

– Это ничего. Даже хорошо: можно будет менее болезненно осуществить настройку изображения и звука.

– Только звука, – возразил Лоо. – Глаза его закрыты.

– Ну, хотя бы звука. И не буди его. Пусть весь процесс выглядит как можно более естественно.

– Хорошо, – ответил Лоо.

– А после того как он очнется и откроет глаза, настрой изображение. Как можно более мягко успокой человека и немедленно доложи мне, – продолжал инструктировать Эрго. – Далее мы совместно займемся обработкой его психики. Нельзя забывать, что монотонный голос машины-переводчика может вызвать дополнительный испуг.

– Это верно, – согласился Лоо. – Возможно, передача мысли была бы естественнее...

– Нет, – отрезал Эрго. – Этот вопрос уже решен окончательно, и нет нужды поднимать его вновь. Ты же знаешь, что внушение мысли происходит путем передачи образов, то есть картин. Создание знакомой человеку картины потребует дополнительных, и немалых, усилий. А главное – с помощью знакомых картин новую информацию передать чрезвычайно

трудно. Передача же образов нашей планеты обернется в мыслях человека знакомыми ему земными образами. В результате произойдет непоправимое искажение информации, и снова нам не удастся направленно передать человеку нужные знания. Нет уж! Давай не будем нарушать решение всепланетного собрания депутатов нашей славной планеты.

– Какое именно решение? Их много, – хитро прищурился Лоо нижней парой глаз.

– Не притворяйся, что не помнишь. То самое, в соответствии с которым мы обязаны в диалоге с человеком использовать машинный перевод на его родной язык, не требующий от человека глубокого творческого подхода и усиленной работы воображения. Тем более что словарный запас уже получен и значительно пополнен с помощью его предшественника Вилли. Надо полагать, что на этот раз человек говорит на том же наречии, что и Вилли, так как опорная площадка канала связи на Земле пространственно находится на прежнем месте. Я вполне осознаю, что машинный способ диалога сильно ограничивает наши возможности по сравнению с передачей мысли. Но все-таки лучше передать меньше и медленнее, да вернее, чем быстро обрушить на человека огромное количество искаженной информации. Тем более что спешить нам некуда, время общения не так уж сильно ограничено.

– Да, конечно. Ты убедил меня, Эрго, – ответил Лоо. – Извини.

– Ничего. До свидания, Лоо. Удачи!

И Эрго направился в центральную аппаратную Всепланетного телевидения, на ходу обдумывая текст сообщения жителям планеты Ио о попадании человека в канал связи.

Глава 5. Воспитание свинтуса

Предложение университетского приятеля Билла съездить на рыбалку обрадовало Гарри. Он рад был любому поводу оказаться подальше от своего дома и района. Ему осточертели настороженность соседей, повышенное, граничащее с навязчивостью, внимание матери. Будто он был болен! Нет, он был здоров физически и молод. Возникающие временами противные ощущения чужого присутствия в глазах и ушах он сравнительно легко преодолевал усилием воли. И все же ему было как-то неуютно. На занятиях в Университете ему было непросто удерживать внимание на сути профессорских лекций. Но возвращаться потом домой стоило еще больших усилий. Всякое воспоминание о домашней обстановке выводило Гарри из равновесия, портило настроение. И он искренне обрадовался предложению Билла разузнать, что за рыбка обитает в водах текущей в окрестностях города речушки. Билл не был его близким другом, но Гарри питал уважение к его физической силе, спортивному телосложению. И втайне завидовал ему. Уважение Гарри льстило Биллу, и они отлично ладили между собой. Взяв такси и заехав за удочками домой к Биллу, они отпустили машину, чуть не доезжая до речки. Осмотрелись, выбрали место, закинули удочки и сосредоточенно замолкли.

– Гарри! Ты что, не видишь, у тебя же клюет!

Гарри очнулся от задумчивости и неловко потянул за удилище. Рыба сорвалась.

– Эх ты, растяпа! А я смотри вот как! – и сверкающая серебром в солнечных лучах рыбина, трепеща на крючке Билла, описала дугу и шлепнулась в прибрежную траву.

В душе Гарри предательски шевельнулась зависть. Он постарался быть внимательнее, но... Как известно, чем больше стараешься, тем хуже получается, и это только усугубило его неудачу. Билл подшучивал над неловкостью приятеля – добродушно, как казалось ему, но на самом деле достаточно ядовито. Гарри же казалось, что Билл и вовсе издевается. Подавляя обиду, он все крепче стискивал удочку, и руки его начали дрожать от напряжения. Билл заметил это.

– Что, руки устали? Так не держи удилище, положи его между камнями. Давай помогу, –

без всякой задней мысли предложил он.

Самолюбие Гарри было задето. "Да что же такое: и этот меня больным слабаком считает?!" – подумал он и с плохо скрытым раздражением бросил:

– Без тебя обойдусь!

– Да ладно уж, – возразил Билл, протягивая руку к удочке Гарри.

"Ударь его кулаком в горло", – подсказал монотонный голос в ушах Гарри. Нервы его были слишком напряжены, чтобы задумываться над тем, хорошо это или плохо, и он послушался, вложив в удар все накопившееся раздражение, все недовольство собой и миром. Билл схватился за горло, захрипел, но устоял на ногах. Он был уверен в своих силах и не привык кому-либо спускать оскорбления. В следующую секунду он уже отводил руку для ответного удара. "Бей левой в живот", – подсказал голос в ушах. Гарри опять машинально подчинился: отпустил удилище и выбросил вперед левую руку. Билл согнулся пополам. "Отойди в сторону", – загремел голос в ушах Гарри. Он сделал шаг в сторону – и вовремя: Билл, уже оправившись от удара, выпрямлялся, метя головой в подбородок Гарри. А теперь, промахнувшись, он шлепнулся на землю. "Ударь ногой в бок", – подсказал монотонный голос в ушах. И Гарри пнул Билла в бок. Тот застонал и пополз, затем вскочил и бросился наутек. Оставшись один, Гарри медленно осознавал происшедшее. И вдруг понял, что победил Билла! Того самого Билла, силе которого так завидовал. Радость охватила Гарри. Он тихо засмеялся – куда делись прежнее раздражение, неуверенность в себе, страх? О да, теперь он может постоять за себя. Вот оно, обещанное могущество!..

Эх, Лоо, Лоо... Что же ты делаешь?! Ты же воспитываешь свинтуса!

Уже через месяц прежнего Гарри было не узнать. Сознание своей исключительности, поддерживаемое монотонным голосом с планеты Ио, сделало его несносным в общении с окружающими. Гарри стал Его величество заносчивость и Мистер высокомерие. При малейшем споре он выходил из себя и лез в драку. Он был уверен, что всегда выйдет победителем. Гарри был убежден, что его бережно охраняют от всех опасностей. Но счастливое неведение длилось недолго. Если раньше Гарри старался не выделяться из общей среды студентов, то теперь пытался при каждом удобном и неудобном случае показать свое превосходство. Разительная перемена к худшему вызвала всеобщее возмущение. Сговорившись, несколько студентов однажды напали на Гарри и избили. Это отрезвило его и заставило в полной мере осознать, как он сделался одинок.

Одиночество мучительно преследовало его. Некому было поверить свои мысли, не с кем поделиться сомнениями. Особенно его расстраивала Инга. Он любил ее по-прежнему, а может быть, и больше – но уже не мог чувствовать себя с ней столь же естественно, как прежде. И сама Инга стала сторониться Гарри, задетая тем, что он обращается с ней скорее как с деловым партнером, чем как с любимой. Не видя, что сам же стал причиной перемены в ней, он с тоской вспоминал их прежние встречи. Помнил ее страстные, со стенаниями, объятия, после которых она безудержно рыдала. При первом интимном общении с Ингой он был совершенно обескуражен ее слезами и робко утешал ее. Советовался с друзьями, консультировался с медиками. И узнал, что рыдания Инги не вызваны болью или страданием. Они естественны для женщин ее склада характера, и есть прямая связь кратковременных бурных слез с продолжительностью последующего хорошего настроения. Но теперь Инга уже не рыдала в постели. Она будто заразилась от Гарри его подчеркнутой деловитостью, стала почти равнодушна. Это сильно тревожило Гарри, он тосковал по прежней Инге. Он пытался вести себя легкомысленно, но это выглядело так искусственно, что только раздражало ее.

Все чаще охватывала Гарри смертельная тоска, вызванная отчуждением всех окружающих, даже родных. Мать Гарри могла заботиться лишь о его физическом здоровье. К

его внутреннему миру она подступиться не могла. Она не понимала, почему Гарри не доверяет ей, хотя сама же предала его доверие: все-таки обратилась к врачу, хотя Гарри просил этого не делать. Ее благие намерения привели к тому, что на сына было повешено клеймо шизофреника.

Наконец, Гарри решил, что больше не сможет терпеть эту мерзкую действительность. Зайдя как-то раз в спальню матери, он обратил внимание на снотворные таблетки, которые она забыла убрать с ночного столика. Эти таблетки показались Гарри легким путем избавления от его неестественного состояния. Потихоньку, чтобы мать не заметила, он стал брать таблетки по одной – и однажды перед сном проглотил накопившуюся у него довольно приличную горсть их. Засыпая, он прошептал:

– Прощайте...

Механический голос немедленно отреагировал:

– Почему "прощайте"? Что с тобой, Гарри?!

– Прощайте навсегда. Я больше не могу жить так одиноко.

– Гарри, Гарри!! Постой, не спи! Открой глаза! – загремел голос на полную мощь усилителей.

Но Гарри уже не слышал. Поздно спохватился Лоо. Он снова оказался плохим психологом по отношению к землянам. Он не разглядел приближающейся опасности, а Гарри никогда не обращался к Лоо со своими бедами. Ложный стыд собственной слабости заставлял Гарри тщательно скрывать от инопланетянина свои душевные переживания. Высокомерие, нарочито бодрое поведение Гарри жестоко обмануло Лоо...

Часть вторая, в которой Гарри возрождается к новой жизни

Глава 6. Переполох на планете Ио

– Эрго! Эрго! Гарри отключился! – с волнением воскликнул координатор Лоо.

Руководитель службы поиска инопланетных цивилизаций Эрго мгновенно появился у экрана монитора. Изображение отсутствовало, не было звука, однако контрольные приборы невозмутимо показывали нормальное действие канала связи.

– Что случилось, Лоо?.. Связь нормально функционирует. А Гарри спит. Чем же вызвана твоя паника?

– Верно, – в отчаянии произнес Лоо, – Гарри спит. Только проснется ли? Он недвусмысленно распрощался с нами перед тем, как заснуть. И распрощался навсегда. Сначала я не мог этому поверить, ибо не заметил ничего необычного в его поведении. Но на мой запрос Гарри не ответил, хотя громкость была такой, что не могла дать ему возможности заснуть. А он все же заснул, буквально отключился. Повторяю – отключился, сохранив канал связи. Мне понятно твое недоумение, Эрго. В основу канала связи положены столь глубокие законы материи, что его самопроизвольное отключение практически невозможно. Но отключился не канал связи, а сознание Гарри.

– Ах, вот оно что! И перед тем, как это случилось, ты не обнаружил ничего угрожающего в поведении и действиях человека?

– Нет, Эрго. Но смотри! На контрольные запросы мозг Гарри отвечает все слабее и слабее. Деятельность его мозга непрерывно затормаживается. Мы теряем его!!

– Лоо, припомни, пожалуйста, был ли как-нибудь нарушен обычный ритуал отхода Гарри ко сну?

– Не припоминаю ничего необычного. Как всегда, он поужинал в столовой, принял душ и лег в своей спальне на свою кровать. Никого с ним там не было, как и обычно... Ах, да-да!.. Были незначительные отличия: он проглотил горсть таблеток. Но что тут странного? Он и раньше перед сном жевал какие-то таблетки, правда, они были не круглые, а прямоугольные в сечении.

– Лоо, Лоо... Ну как ты мог забыть историю с его предшественником, Вилли?! Возможно, тебе трудно помнить так долго тонкости событий, так как ты весьма углубленно занят связью с Гарри. Поэтому ты уже забыл, что было перед тем, как мы потеряли Вилли. Вспомни, ему было очень трудно решиться на самоубийство. Вероятно, причина этого была в его преклонном возрасте и религиозных убеждениях. Помнишь, как Вилли иногда рассуждал вслух? Он упоминал, что можно принять таблетки и умереть. Он называл это отравлением. Вилли не решился отравиться, так как земляне часто способны возвращать самоубийц к жизни. Кроме того, Вилли боялся, что не умрет сразу и сам позвонит с просьбой спасти его. Поэтому он выбрал механический способ самоубийства: застрелился. Неужели ты забыл об этом, Лоо?

– Да, Эрго, я забыл. Спасибо, что напомнил. Но что же сделал Гарри? У него не замечено болезненных явлений. Он просто спит, и все процессы постепенно замирают.

– Да, ты прав, Лоо, это не яд. Но мы видим, что сон Гарри углубляется. Таблетки, что он проглотил, – видимо, лекарство от бессонницы. Тогда есть еще шанс оживить его! Давай-ка, Лоо, попробуй воздействовать на мозг возбуждением. Сначала попробуй посылать более мощные импульсы по контрольным каналам связи. Затем возбуди слуховые нервы, а далее задействуй и сетчатку глаз. Если мы успеем раньше, чем снотворное вызовет паралич дыхательных мышц, мы сможем изгнать его из организма, возбуждая активность мозга Гарри. А я тем временем подключу изображение и звук канала связи с Гарри к всепланетной телевизионной сети. Мы не имеем права скрывать создавшуюся ситуацию от жителей нашей планеты.

– Не имеем, – вздохнул Лоо и приступил к выполнению инструкций Эрго.

Глава 7. Выздоровление

Кошмарные сны мучили Гарри. Он не спал, но и не мог проснуться. Беспрерывно ворочаясь, он громко стонал и бредил. Проснулась мать и, увидев, что творится с сыном, срочно послала за врачом. Импульсы с планеты Ио вызвали у отравленного рвоту, и по выпавшим таблеткам врач без труда подобрал противоядие. Прямо на месте Гарри сделали укол и промывание желудка, и увезли в больницу. Постепенно тяжелый страшный лекарственный сон сменился естественным и здоровым. Уже на следующий день Гарри смог встать с постели.

Выздоровлял он относительно быстро. Монотонный голос с планеты Ио, звучавший в его ушах, способствовал этому. Гарри убедился, как бесполезно и даже опасно уходить от связи с Лоо. Он обнаружил, что очень хочет жить, и ему польстило, что вся планета Ио бережет его, как единственного собеседника на Земле. Более того, Гарри понял всю опрометчивость своей попытки убить себя. Он осознал, что в жизни нельзя допускать поспешного самовозвеличения – этого не поймут окружающие, им это будет неприятно. А для того, чтобы с пользой для себя и без вреда для других воспользоваться обещанными Лоо преимуществами перед другими людьми, следует предварительно создать соответствующие условия. Какие – это пока не ясно. Их определит координатор Лоо.

Гарри не то, чтобы покорно, но с достаточной убежденностью принял это для себя под воздействием внушения монотонного голоса с планеты Ио. Он также согласился, что условия свои Лоо может изложить лишь после всестороннего изучения условий жизни Гарри. И он согласился показать через свои глаза, как он живет и с кем общается – и показывать целенаправленно, а не случайно, как было раньше, когда наблюдения Лоо велись фактически по воле Гарри. Теперь Гарри обязался показать те стороны своей жизни, на которые Лоо обратит его внимание. Для этого он должен смотреть на то, на что попросят с планеты Ио, чтобы там могли четко и определенно увидеть интересующий объект. Но пока что показывать было нечего, кроме больничной палаты и коридора. Нужно было поскорее выписаться, и Гарри принялся добросовестно выполнять все предписания врачей.

Глава 8. Столкновение психологий

– **И**так, теперь ты не только здоров, но и мудр, – прозвучал монотонный голос Лоо в ушах Гарри. – Пока ты находился в больнице, у тебя было время обдумать свои поступки. Теперь ты отлично знаешь, что счастье достигается не за счет других, а с помощью других. За счастье не борются в одиночку.

– Но меня мучит один вопрос, Лоо. Для чего вам, инопланетянам, у которых и так все есть, нужно тратить на меня время и силы? Ведь каждый человек своими действиями добивается определенной цели, причем преследует эту цель ради выгоды. Какую же выгоду имеешь ты, Лоо, взяв со мной, спасая от смерти, помогая выйти из больницы?

– Боюсь, мне будет трудно ответить так, чтобы тебе было понятно.

– Почему? Ты что, считаешь меня дураком?

– Нет, Гарри, дело совсем не в этом. Мы оба можем мыслить вполне разумно и логично. Но мы живем на разных планетах. И совсем не удивительно, что в основу нашего мышления положены разные понятия и критерии. Да что говорить о разных планетах? У вас, на земле, существуют капиталисты и коммунисты, эгоисты и альтруисты. Среди тех и других есть совсем не дураки. Но разве они всегда понимают друг друга?

– Ты прав, не всегда. А сами вы на планете Ио – к какой партии принадлежите?

– Я не могу отнести ни себя, ни моих соотечественников ни к какой земной партии, потому что они существуют только на Земле, но не на планете Ио. Я лишь привел пример ситуации, когда можно обладать способностью логично мыслить, и все-таки не понимать друг друга. Вот если я скажу, что в помощи тебе, Гарри, заключается мое счастье – ты поймешь меня?

– Пожалуй, нет, Лоо. Мы с тобой никогда не виделись и фактически остаемся случайными знакомыми. Мы не связаны родственными узами. Нет, я не вижу причины, почему бы тебе ощущать счастье от помощи мне. А может, тебе радостно оттого, что в результате связи с тобой я решил на самоубийство? Среди людей встречаются такие, кто счастлив, мучая других: они называются садисты.

– Гарри, ты и не подозреваешь, какой обидный и даже пугающий вопрос мне задал! Прежде всего – хотя ты можешь не понимать этого и не верить мне – говоря о том, что мое счастье состоит в помощи тебе, я был совершенно искренен. Тем более мне обидно и страшно слышать, что я будто бы нахожу счастье в том, чтобы делать тебя несчастным. Но ты не виноват, что так думаешь... Изучая земную жизнь через твои глаза, я убедился в правомерности твоего вопроса. У нас на планете Ио подробно обсуждались земные события, увиденные твоими глазами. И мы поняли, что на Земле разумное существо, то есть человек, считает себя вправе причинить зло другому разумному существу, опираясь на возможность и целесообразность получения выгоды для себя. Такая ситуация нам совершенно непонятна. На

планете Ио подобного ни у кого и в мыслях быть не может. Нам, наоборот, кажется высшим счастьем оказать помощь разумному существу. Причиной того, что мы причинили тебе вред, Гарри, является наше незнание условий земной жизни. Мы приносим самые искренние извинения за наши неправильные действия по отношению к тебе. Пока ты был в больнице, Гарри, на планете Ио был объявлен траур. А день твоей выписки стал всенародным праздником. Обещаю, что впредь мы будем осторожней. Но мы еще так мало знаем вас, землян! Поэтому мы хотели бы, чтобы ты, Гарри, посетил нашу планету. Здесь, среди нас, ты воочию убедишься в преимуществах нашего образа жизни и примешь наш жизненный уклад. Ты научишься распоряжаться практически неограниченной энергией. Вернувшись, ты научишь людей разумно пользоваться природой, без труда и без ущерба для нее брать от нее жизненные блага, освобождая интеллектуальную и физическую энергию людей для творчества и создания общественной гармонии. Ты убедишься, что господствовать над природой гораздо интереснее, чем над себе подобными, а самое главное – гуманнее.

– Сколько же времени займет путешествие на вашу планету?

– По земным меркам – не более двадцати пяти лет.

– Многовато... Останется ли у меня жизненное время для выполнения предлагаемой мне миссии на Земле?

– Мы вместе выработаем такую методику и программу твоих действий, чтобы хватило.

– А как же я попаду к вам?

– Ты построишь под нашим руководством космический корабль.

– Вся моя жизнь изменится... Подобные решения так просто не принимаются. Мне надо как следует обдумать твое предложение, Лоо.

– Конечно. Как только твое решение созреет, сообщи мне о нем.

– Договорились, – ответил Гарри.

"Вот так предложение!" – подумал он. – "Через двадцать пять лет мне будет уже за сорок. Вообще говоря, это немного. Но что же у меня к этому времени будет? Уникальные знания. Этого совсем не мало. Я смогу создать крупные и прибыльные предприятия. Прибыльные?.. Что-то там говорил Лоо насчет прибыли и выгоды? Не очень-то лестно он о них отзывался. Очень даже нелестно. А если я, по словам Лоо, приму уклад жителей планеты Ио, тогда и я не буду стремиться к выгоде. И мне придется учить людей жить богато, но без выгоды... Да кто же захочет так жить! По крайней мере, сейчас – точно никто. И вряд ли люди изменятся за двадцать пять лет. А посему – опять я буду "один в поле воин", пусть даже могучий, благодаря знаниям. Пожалуй, мне очень туго придется. А тогда... стоит ли все это затевать? Но ведь и от связи с Лоо не уйдешь... что бы он там ни говорил о своей доброте, вдруг да возьмет и внушит мне броситься под поезд! А пока я общаюсь с ним, он, конечно, в конце концов обратит меня в свою веру и заставит-таки жить по-другому. Что же делать?.. Нет, один я тут ничего не смогу придумать. Мне нужна помощь. Опять "помощь"! Тьфу!

М-да... Лоо мне не советчик, у него одно на уме – помогать, мол, другому разумному существу... Да кто примет эту помощь?! Как говорится, шальные деньги и уходят по-шаловому, оставляя после себя лишь горечь и разочарование. Что же делать, что делать?..

Инга! Вот кому я могу довериться! Надо посвятить ее во все – но осторожно, постепенно, без горячки. И без участия Лоо. Стоп! Как же говорить с ней без участия Лоо? Ведь он видит и слышит все, что вижу и слышу я сам".

Гарри обнаружил, что все это время, размышляя, плясится на экран телевизора. Он не видел изображения, погруженный в себя, но теперь присмотрелся – шла программа новостей с сурдопереводом. Сурдоперевод... Глухие...

"О! Эврика! Нашел!" – Гарри едва удержался от того, чтобы выкрикнуть это, но ему хватило выдержки просто подумать. Он помнил, что Лоо все слышит его ушами. Мысленно

Гарри похвалил себя и, довольно улыбаясь, приступил к подготовке тайного разговора с Ингой.

Глава 9. Двойная игра

На звонок дверь открыла сама Инга.

– Здравствуй, родная, это я! – приветствовал ее Гарри. – У тебя есть время пойти прогуляться?

– Конечно, Гарри, мне будет приятно побыть с тобой.

Она сменила тапочки на туфли, и влюбленные вышли на улицу.

– Пойдем к лесу, – предложил Гарри, взяв ее за руку и незаметно положив на ладонь записку.

Инга уже открыла рот, намереваясь что-то спросить, но Гарри опередил ее, прижав палец к губам и тем самым призывая к молчанию. Помня, что Лоо видит все то же, что и он, Гарри отвернулся и стал разглядывать показавшуюся вдали опушку леса.

– Какая сегодня отличная погода! – как бы про себя заметил он.

Инга в недоумении развернула записку и стала читать, с трудом разбирая корявые крупные буквы. "Ничего не понимаю... У Гарри всегда был прекрасный почерк. Что же с ним случилось?.. Пьяный, что ли, писал?" – нахмурилась она.

Записка гласила: "Милая моя Инга! Пожалуйста, отнесись к тому, что прочтешь, серьезно. Ни в коем случае не задавай мне вопросы по поводу этой записки и ее содержания. Очень прошу тебя послушаться, иначе все пропало. Возможно, что и любовь наша тогда исчезнет навсегда. Или же ты тоже попадешь в мое положение. Право, я не знаю даже, что хуже. Но знаю, что лучше будет, если ты останешься самой собой, а мне станешь тайным помощником и советчиком. Я столкнулся с такими проблемами, что не могу справиться один. Дело вот в чем, Инга. Я уже говорил тебе, что кто-то слушает моими ушами. Умоляю!! Прими это на веру. Не спеши думать, что у меня новый приступ шизофрении. Я совершенно точно здоров. Я знаю, тебе трудно представить, что моими ушами слушают другие. Но это, увы, еще не все: моими глазами тоже смотрят другие. Инопланетяне. Они живут в другой части Вселенной, более чем за десять световых лет от нас. Они запретили мне говорить кому-либо о существовании связи между мной и и ми, якобы для моей же пользы. Я не послушался, и ты помнишь, что получилось. Подозреваю, что не без их помощи, поэтому теперь они не должны знать, что я посвящаю тебя в тайну. Эту записку я написал с закрытыми глазами, поэтому у меня такой корявый почерк. Извини меня за него! Сейчас инопланетяне предлагают мне посетить их планету, чтобы научиться жить, как они, и затем научить жить так же людей на Земле. Вопрос, согласиться или нет, оказался настолько сложен для меня, что я не нахожу сил решить его в одиночку. Мне нужен совет – а я не могу ни с кем советоваться, кроме тебя. Поэтому и обращаюсь к тебе с этой запиской. Советоваться с кем-либо в открытую нежелательно, так как инопланетяне видят и слышат все, что вижу и слышу я. Как сохранить наш разговор в тайне? У меня возникла идея воспользоваться азбукой Брайля – письмом для слепых. Они пишут, прокалывая на бумаге дырочки в определенном порядке, и читают, ощупывая наколотое пальцами. Я сам уже выучил Брайлевский шрифт. Если ты согласна – а я умоляю тебя согласиться! – изучи и ты эту грамоту. Это не сложно, вот увидишь. Когда ты овладеешь письмом для слепых, мы сможем подробно поговорить и все обсудить. Если ты не согласна, просто представь себе, что этой записки не было. Если согласна, подойти сейчас сзади и возьми меня за плечо. Говори на любые посторонние темы. Целую, Г."

Прочитав, Инга все же подумала, что, по-видимому, Гарри не вылезет до конца, и у

него наступило обострение. Но она вспомнила наставления врача: не расстраивать Гарри и не напоминать ему о его болезни. "Так и поступлю", – решила она. – "Пожалуй, интересно будет посмотреть, что там еще Гарри выдумал, и что из всего этого выйдет. Подыграю ему". Она подошла к Гарри, положила ему руку на плечо и сказала:

– Вечер и вправду прекрасный. Но стоять на одном месте прохладно – пойдем дальше, милый!

Он благодарно улыбнулся ей, снял куртку и набросил ей на плечи. Какое-то время они бродили по лесу, а с приближением темноты повернули домой.

Нельзя было сказать, что прогулка удалась: невысказанная тайна сковывала их, разговор не клеился. Договорившись встретиться через неделю, Гарри и Инга расстались. Прощаясь у ворот дома Инги, Гарри взял обратно свою куртку и вынул из глубокого внутреннего кармана завернутый в непрозрачную бумагу учебник по азбуке Брайля.

– Это тебе, Инга. Прочитай дома. Надеюсь, тебе понравится, и ты осилишь за неделю.

– Постараюсь, дружок. Ну, пока! – ответила девушка. На мгновение прижавшись к Гарри, она тут же отстранилась и, кокетливо улыбнувшись, побежала по дорожке к дому.

Через неделю Гарри ждал Ингу на условленном месте в парке. Она чуть запаздывала.

– Привет! Заждался?

– Ничего. Ну, как дела? Все в порядке? – спросил Гарри, намекая на изучение азбуки Брайля.

– Все в порядке, спасибо зарядке, – шутливо ответила Инга и коснулась губами его щеки.

– Инга, я придумал игру для развития воображения и назвал ее "воображаловка". Мы берем иголки, бумагу и накалываем контуры рисунков. Скажем, я начинаю, ты продолжаешь, потом опять я, потом снова ты и так далее. Все это делаем ощупью, вслепую. А потом обводим карандашом дырочки и смотрим, что получилось. Хочешь, сыграем?

– Интересно. Давай попробуем!

– Ну, тогда пошли, сядем.

Они нашли свободную скамейку, сели, и Гарри вынул из портфеля две папки с трафаретами и иголками для письма слепых. Одну папку передал Инге. Слегка приоткрыв свою папку, он просунул руки под обложку, нащупал иглу и стал накалывать фразы. Затем передал лист Инге. Она приоткрыла свою папку так же, как и Гарри и, пряча в ней руки, пальцами прочитала написанное. Затем наколола свой ответ и передала лист Гарри. Со стороны казалось, что игра сильно увлекала их. Лишь изредка они перекидывались незначительными фразами: "Это здорово!", "Нет, так не годится", "Вот это интересно!" и тому подобное. На самом же деле между ними шел оживленный, неслышимый и невидимый диалог:

– Спасибо тебе, милая, что поверила мне и согласилась поговорить таким способом. Я ведь не шучу насчет того, что моими глазами видят и моими ушами слышат инопланетяне. Я с ними разговариваю вслух, и они отвечают на мои вопросы. Ответы раздаются в моих ушах монотонным голосом. Помнишь, когда все только началось, я стал рассказывать тебе о встрече в лесу и вдруг замолчал, а потом растолкал вас с мамой и убежал в дом? Это произошло потому, что я начал говорить тебе, будто кто-то слышит моими ушами. Но внезапно я услышал монотонный голос, который напомнил, что мне запрещено говорить об этом. Произошло это так неожиданно, что я растерялся, обиделся и наделал глупостей. А потом вообще все пошло как-то неудачно. Там на другой планете не знают нашу жизнь, они давали мне неверные советы, а я слушался, не раздумывая – вот и восстановил против себя всех, и с тобой поссорился тоже. От тоски я попытался отравиться. Теперь ты знаешь все. Раньше я не мог объясниться с тобой, мешал голос в ушах. А теперь тот, кто разговаривает со мной этим голосом, предлагает посетить его планету, Ио. Я уже писал тебе об этом в

записке. Что ты на это скажешь?

– Гарри, это просто уму непостижимо. У тебя не возникала мысль, что вся эта связь с инопланетянами существует лишь в твоём воображении?

– Когда в моих ушах впервые раздался монотонный голос, я, конечно, не поверил, что он исходит от инопланетян. А потом этот голос убедил меня, и я сам не знаю, как ему поверил. Но я понимаю, как трудно поверить в это тебе.

– А нельзя ли как-нибудь доказать существование связи?

– Согласен, доказательства нужны, но как их достать? Давай вместе подумаем. Тебе известно что-нибудь о том, как мы слышим?

– Ой, Гарри, все, что я могу сказать – это, что голос входит в мозг не непосредственно, а через уши.

– Да, и поскольку звуковые колебания, то есть, к примеру, мой голос и голоса окружающих людей, передаются на планету Ио также через уши, то наверняка связь затрагивает не только наружное ухо, но и внутреннее. Вот, пожалуй, и все, что я могу сказать по этому поводу.

– Этого не так уж и мало, – отвечала Инга. – Если действительно в связи с инопланетянами задействовано и наружное, и внутреннее ухо, то твоя барабанная перепонка должна колебаться в такт слышимого тобой машинного голоса. А ведь наверняка существует очень чувствительный микрофон, который сможет эти колебания уловить и таким образом тоже "услышать" голос с другой планеты.

– Да, он существует, им пользуются шпионы и частные детективы. Думаю, я смогу найти, где продается такое чувствительное и достаточно маленькое подслушивающее устройство. А лучше даже, чтобы к нему был подсоединен и диктофон, чтобы не только слушать, но и записывать.

– Ну и отлично, Гарри! Ты узнай, сколько эта аппаратура стоит, и мы вместе купим ее. Если не хватит денег, я могу занять у родителей. Затем ты запишешь разговор с инопланетянами, а я послушаю запись. Идет?

– Прекрасно! Можно этот разговор провести в спальне под вечер. Я приглашу тебя на ужин, ты под каким-нибудь предлогом выйди из столовой, зайди в спальню и положи аппаратуру между двух подушек, чтобы ее было не видно. Когда буду ложиться, я ошупью вставлю микрофон в ухо.

– Договорились, Гарри.

– Инга, я приготовил рисунки, они в твоей папке.

И уже вслух Гарри сказал:

– А теперь обведи карандашом то, что мы тут накололи.

Инга сделала вид, что обводит, и немного погодя они весело смеялись над причудливыми контурами рисунков, заранее сделанных Гарри. Повеселившись, парочка отправилась в кино. У дома Инги они расстались, договорившись встретиться после того, как Гарри примет решение о покупке.

Глава 10. Быт и нравы иотян

Беседа с Лоо зашла далеко за полночь и крайне утомила Гарри. Обдумывать услышанное и делать выводы уже не было сил. Глаза слипались. "Утро вечера мудренее", – вспомнил Гарри известную поговорку, улыбнулся и погрузился в сон.

Наутро он принес в спальню яркий пластиковый пакет и, старательно глядя в сторону, переложил в него спрятанную между подушек аппаратуру. Затем, помахивая пакетом, спустился к завтраку.

- Какие вкусные у тебя пирожки сегодня, мама! – похвалил он.
- Спасибо, сыночка, кушай на здоровье.
- Можно, я угощу ими Ингу?
- Конечно, можно, – заулыбалась мама. – Давай, я заверну по красивее.

Теплый сверток с пирожками Гарри как можно осторожнее положил в свой пакет поверх аппаратуры, молясь, чтобы кулинарное соседство не повредило ей. По дороге в Университет он сделал крюк, чтобы зайти к Инге и передать ей подарок.

- Спасибо, Гарри! Какой приятный сюрприз с самого утра! А что там?
- Мамины пирожки.
- Здорово! А с чем они?
- С секретом, – подмигнул Гарри. – Попробуй, и узнаешь. Ну, все, приятного чаепития, я побежал! Встретимся в субботу в семь, в нашем парке?
- Договорились. Пока!

И вот теперь Инга в который раз с величайшим изумлением прослушивала запись разговора Гарри с координатором Лоо. До этого она была твердо уверена, что связи с планетой Ио у Гарри не существует, что все это не что иное, как беспочвенная иллюзия, плод его больного воображения. Теперь же голос ее здравого смысла вел титаническую борьбу с тем, что слышали ее уши. Ей казалось, что она внезапно попала в лабиринт пещер, из которого никак не могла выбраться. Цепляясь за свое прежнее неверие, она тщательно отыскивала в записи противоречия или неестественность, словно бы входя в очередную пещеру в поисках выхода. Снова и снова прокручивала пленку, останавливала, переслушивала отдельные места, включала полную громкость там, где ей мерещились посторонние шумы. Нет, никаких намеков на подделку. Придуманные ею возражения против существования связи не подтверждались – очередная пещера лабиринта опять оканчивалась тупиком.

Наконец, неверие Инги было сломлено. Она сдалась, и тут же будто освободилась. Теперь уже без тяжелого чувства, но с интересом вслушивалась она в смысл вопросов Гарри, задаваемых его обычным голосом, с присущей ему интонацией, и ответов Лоо, произносимых бесстрастным размеренным монотонным голосом машины.

– Лоо, – начал Гарри, – прежде чем решиться полететь в гости на вашу планету, мне хотелось бы немного ознакомиться с укладом вашей жизни.

– Пожалуйста, Гарри, – отозвался Лоо. – С чего бы ты хотел начать это знакомство?

– Лучше бы начать с вашего верховного правителя. Как он назначается, или избирается, на какое время? Кто у него в подчинении?

– У нас нет верховных правителей как таковых.

– А кто же управляет обществом, руководит государством? Без сознательного целенаправленного руководства силами общества начинаются беспорядки, наступает хаос и анархия, нарушается общественная жизнь.

– Такое, Гарри, бывает, по-видимому, только если существует нужда, недостаток средств существования. У нас же полный достаток. Огромное количество предметов повседневной необходимости и продуктов питания производится автоматически. Автоматически же готовые изделия подаются на склады-витрины, расположенные вокруг заводов. На этих складах-витринах всегда хранится некоторое количество однотипных изделий. Любой житель планеты может воспользоваться любым из них. Как только изделия на складе-витрине кончаются, автоматически включается производственная установка, восполняющая недостаток этих изделий. Таким образом, точно балансируются спрос и предложение. Недостатка в повседневно потребляемых изделиях нет, но нет и перепроизводства. Поэтому отсутствует потребность в торговле, вообще в деньгах и, соответственно, в распределении

богатств. Нет нужды и в постоянном правителе. К тому же, у нас нет государств. Наша цивилизация является единой, общепланетной.

– Но ведь оборудование изнашивается. Кто же его ремонтирует? И кто следит за своевременностью ремонта?

– Если оборудование выходит из строя, поступает аварийный сигнал непосредственно во всепланетную телевизионную сеть. Желаящие жители планеты приходят и производят ремонт оборудования. Но, как правило, если требуется серьезный капитальный ремонт, мы его не делаем. В этом случае мы строим заново. Ведь созидать так приятно!

– И что же, никто не фиксирует результаты труда и, следовательно, не контролирует качество? Но тогда недобросовестность исполнителя работы может все испортить!

– Жителям нашей планеты неизвестно понятие недобросовестности в поступках. Я уже говорил тебе, Гарри, что мы почитаем за высшее счастье помощь разумному существу. А некачественная помощь – это неполноценное счастье. Кому же охота быть счастливым только наполовину? Что касается лени, то она не может быть повседневной. Разумное существо только потому и стало разумным, что непрерывно прогрессировало в процессе эволюции. Надо четко усвоить, что потребность отдохнуть совсем не имеет отношения к лени.

– Созидание приятно, это можно понять. Но ведь кто-то же должен определять, что надо строить?!

– Это определяют сами жители планеты. Если кому-то удалось обнаружить какую-то потребность, он уже предвкушает счастье от появления возможности удовлетворить эту потребность иотян. Он оценивает силы, необходимые для реализации способа удовлетворения выявившейся потребности. По местному телевидению он объявляет приглашение собраться желающим обсудить эту проблему. На собрании составляется программа работ, и обязанности распределяются между исполнителями. Образуется некая временная производственная организация. При этом главенствующую роль играют не руководители работ, а диспетчеры – координаторы. Например, я – координатор проекта налаживания контакта с Землей. Если для решения проблемы необходимо привлечь большие силы, по решению первичного собрания объявление о стройке делается по телевизионной сети более широкого охвата, чем местное телевидение.

– А как быть с материалами для строительства?

– Производство материалов тоже автоматизировано.

– Как же быть, если на первичном собрании выявится несколько претендентов на одну и ту же работу?

– Уступчивость и деликатность – одни из основных качеств жителей планеты Ио. Мы все отлично понимаем, что конфликт никогда не приведет к подлинно положительному результату. Но самое главное состоит в том, что уступить – значит сделать кому-то приятное. А это уже вызывает ощущение счастья у того, кто уступает.

– Однако при такой постановке вопроса для строительства может не хватить места.

– Почему же? Во-первых, если продукция какого-то завода теряет спрос, то есть перестает исчезать со склада, автоматически по телевидению передается сигнал об этом. В результате завод сносят, и место освобождается. Во-вторых, ограничено место только на поверхности планеты, но гораздо менее ограничено пространство вглубь планеты и совсем не ограничено – в направлении космоса.

– А куда вы деваете отходы?

– О, это совсем просто, Гарри. Отходы перерабатываются, то есть расщепляются на исходные атомы, которые сортируются и снова пускаются в оборот. Особенно это наглядно на примере пищевых отходов. Ведь пища фактически тратится почти исключительно на

перенос энергии в живое существо. Вот эта энергия и преобразуется на заводе в приемлемую для усвоения живым существом форму. Носитель же этой энергии – сама материальная основа пищи – совершает непрерывный круговорот. Так и реализуется в замкнутом производстве целый ряд круговоротов веществ.

– Вы и мертвые тела также используете в круговороте веществ?

– Конечно, Гарри. Только на нашей планете смерть не является печальным событием. Дело в том, что в результате познания природы мы пришли к выводу, что Вселенная конечна и представляет собой шар. Поверхность шара двумерна. Другими словами, она имеет площадь только с одной, внутренней, стороны. Это трудно представить, скорее, даже невозможно вообразить. Но пример одного направления, то есть одномерного пространства, я тебе дать могу. Если ты возьмешь полоску бумаги и склеишь концы так, чтобы получить кольцо – но перед склеиванием перевернешь один конец полоски – ты увидишь, что обе поверхности полоски кольца находятся на одной линии. Получилось одномерное пространство.

– Знаю! Это лента Мебиуса.

– А вот как выглядит двумерное пространство, я не смогу так же наглядно объяснить. Ясно одно: что, если выйдешь из шара через его поверхность наружу, то опять окажешься внутри шара, только с противоположной его стороны. И если будешь продолжать двигаться в прежнем направлении от центра шара, то в действительности окажется, что двигаешься уже к центру шара. Так вот, материя в этом шаре существует как материя, только если она движется от центра шара к границе. Двигается со все возрастающей скоростью. Так что, если оглянуться на окружающие звезды, то можно лишь увидеть, что все они разбегаются от наблюдателя. Через границу шара материя пролетает со скоростью распространения света. Но после пролета границы материя оказывается движущейся уже к центру шара. И теперь материя уже становится антиматерией, а человек превращается в античеловека. Идет обратное развитие. После пролета через центр шара антиматерия снова превращается в материю. Снова появляются живые существа и живут той же жизнью, что в предыдущем движении материи. Бесконечно много раз мы жили, и еще будем жить столько же раз. Поэтому житель планеты Ио, умирая, знает, что смерть представляет собой только временное небытие, как сон без сновидений. И чем дольше была жизнь, тем легче умирать, так как следующая жизнь будет такой же долгой. Если жизнь была счастливой, то и потом она будет столь же счастливой. Вот почему иотяне избегают каких-либо ссор при жизни и не боятся умирать. А смерть близких для нас не является печальным событием, но принимается как необходимый и неизбежный факт.

– Надо же, как интересно!.. А как у вас обстоят дела, к примеру, со спортом? Ведь спортивные состязания – это уже соперничество.

– Верно, Гарри. Поэтому у нас спорта как такового не существует. Существуют физические упражнения, чтобы поддерживать здоровье, и зрелищные мероприятия, преследующие цель доставлять эстетическое наслаждение зрителям всей планеты, а не ставить рекорды.

– Если я правильно понял, Лоо, у вас на планете нет вообще должностных лиц, в том числе и правителей. Кто же все-таки вершит важнейшие дела всепланетного характера?

– Опять же сами иотяне. Рассмотрение какого-либо вопроса или проблемы, возникшей у кого-либо, начинается по инициативе этого жителя на собрании группы иотян по месту жительства. Эта группа фактически объединена местной телевизионной сетью, так как именно по ней автор вопроса возвещает о приглашении собраться обсудить важную, по его мнению, проблему. Если вопрос касается более широкого круга жителей планеты, о нем объявляется по телевизионной сети более высокого ранга, а собрание выделяет делегата.

Аналогичные собрания происходят в других местах планеты в ответ на объявление, сделанное по сети более широкого охвата, где также выбираются делегаты. Далее вопрос рассматривается на собрании этих делегатов, числом не более тысячи. Если рассматривается еще более важный вопрос, он обсуждается на собрании делегатов, выбранных уже этими тысячами, и так далее вверх по восходящей. Количеству этих рангов соответствует количество уровней охвата телевизионной сети. Рассмотрение вопроса заканчивается на том уровне, на котором оказывается достаточно сил для нахождения решения и его реализации. Так же решаются и общепланетные вопросы. Срочные вопросы, явно касающиеся всех жителей планеты – например, известие о том, что ты попал в наш канал связи – могут сразу объявляться по общепланетной сети телевизионного вещания. И тогда первичные собрания проходят сразу по всей планете одновременно. И никаких правителей при этом не требуется.

– Ох... голова уже гудит. Столько информации сразу... Последний вопрос, Лоо. Создается впечатление, что у жителей вашей планеты подавлена индивидуальность в пользу коллектива, и потому нет выдающихся личностей. Так ли это?

– Нет, такое определение соотношения между личным и общественным неверно. Правильнее сказать, что личность сама стремится подчинить свои интересы интересам коллектива. Так же, как у вас на Земле говорят: "Одна голова – хорошо, а две – лучше". Вот и у нас принято, что одному хоть и хорошо, а в коллективе лучше. Да и земляне инстинктивно тянутся к этому. Обрати внимание на поведение людей у винного магазина. Ты увидишь, что выпить в одиночку никому не интересно. Каждый ищет компанию – "на двоих" или "на троих"...

– Лоо! От кого ты этого набрался? Когда это я соображал на троих?!

– Это не твой опыт, Гарри, а твоего предшественника, человека по имени Вилли. Он рассказывал, как однажды ездил обмениваться производственным опытом в какую-то другую страну у вас на Земле. А почему ты так реагируешь? Я привел плохой пример?

– Нну... Мягко говоря, да.

– А на самом деле и в этом проявляется закон, что коллективная радость лучше индивидуальной. И это совсем не означает, что личность у нас подавлена. Напротив, у нас предоставлена полная свобода для действий, направленных на создание приятного ощущения у себе подобных. Выдающаяся личность наиболее изобретательна в этом отношении. Соответственно, она испытывает больше счастливых ощущений. В этом единственная награда жителям нашей планеты за их действия. Но разве этого недостаточно? Разве все действия жителей Земли не направлены в конечном итоге на погоню за счастьем? Только вот мы не можем понять, как это можно строить свое счастье на несчастье других. Тем не менее, это широко используется на Земле. И даже в массовом масштабе, как это происходит во время войн и революций. Жалко и страшно смотреть на это. Нет, так не должно быть. Это несовместимо с разумом в нашем понимании. И разве можно найти более благородную задачу, чем исправление такой неестественной и жесткой ситуации?! Согласись, Гарри!

– Может быть, ты и прав, Лоо. Я подумаю. А сейчас я очень хочу спать. До свидания.

– Желаю приятных сновидений!

Глава 11. Одна голова – хорошо... а две – хитрее!

Инга с трудом дожидалась дня свидания, назначенного Гарри. Она изо всех сил боролась с желанием немедленно отправиться к нему. Нетерпение, жажда поделиться впечатлениями от записи его беседы с инопланетянином Лоо были так велики, что она не могла ни секунды усидеть на месте. Хваталась то за одно, то за другое, но все делала с крайней рассеянностью. Уже с утра она умудрилась разбить тарелку и красивую хрустальную

вазу. Наконец, не в силах больше выносить сердитые взгляды отца и материнские нравоучения, Инга выскочила из дома на улицу. Постояв в нерешительности – вроде бы нехорошо нарушать уговор, до субботы еще далеко – она медленно направилась к дому Гарри.

– Здравствуй, Гарри! Хорошо, что ты дома.

– Здравствуй, родная! Не утерпела?.. Ты меня случайно застала, я вообще-то должен был быть в Университете.

– А почему же ты дома?

– Да как тебе сказать... Сначала проспал, потом решил не спешить, а следующая пара неинтересная – вот и решил вообще не идти.

– Ясно, а то я испугалась, вдруг ты приболел.

– Да, острым воспалением хитрости. А ты, я вижу, от нетерпения в пляс сейчас пустишься...

– Да! Давай скорей поиграем в "воображаловку"!

– Я готов!

Он взял папки для переписки слепых и вышли в садик около дома.

– Никогда бы не подумала, что твоя связь с инопланетянами на самом деле существует! – накальвала Инга. – Я много раз подряд послушала твою запись разговора с Лоо и теперь во всем верю тебе. Прости, что поверила не сразу. Ты знаешь, а мне понравилась жизнь на планете Ио! Никаких неразрешимых забот у них нет, каждый живет в свое удовольствие. Почему бы не слетать к ним? Какие у тебя сомнения на этот счет?

Она передала Гарри листок с наколотыми фразами. Он пробежал его пальцами и наколол ответ:

– Есть у меня возражения, и, на мой взгляд, существенные. Попробуй для начала ответить на мои вопросы. Уверена ли ты, что не будет неуютно среди жителей планеты Ио, по внешнему виду лишь отдаленно напоминающих людей? Не спеши отвечать. Не забывай, что образ мыслей и психика у них совсем другие, и ты, разговаривая с ними, не будешь понимать их. Я не имею в виду смысл слов, он-то тебе будет совершенно ясен. Машина-переводчик, как ты убедилась, идеально выполняет свою работу. Я вот что имею в виду: представь себе, что ты разговариваешь с лягушкой. И пусть лягушка скажет тебе: "Как хорошо у меня в норке! Прохладно, сыро. У меня такие вкусные комары да мошки завялены. Приходи ко мне в гости, не побрезгуй моим гостеприимством!" Понятны ли тебе эти фразы? Конечно. Но решишься ли ты зайти к ней в гости? Думаю, нет. Но своим отказом ты обидишь лягушку! Ведь ты лишишь ее счастья доставить тебе удовольствие, накормив тебя комарами. Поймет ли тебя лягушка? Я в этом совсем не уверен. Вот и суди сама, как я мучаюсь: пренебрежешь гостеприимством – обидишь гуманоидов, примешь их предложение – себя обидишь.

– Гарри, как ты старательно играешь в "воображаловку"! Ты буквально убил меня своим примером. Но ведь посещение планеты Ио предполагается временное! Любые неудобства можно бы вытерпеть, как мне кажется, лишь бы посмотреть на жизнь обитателей другой планеты, на их взаимную любовь и уважение. Ведь как-то они обходят, например, ревность и соперничество. Как я поняла из записи твоего разговора с Лоо, у них не должно быть страстей, вызывающих неприятные ощущения.

– Вот-вот, Инга! Ты очень верно подметила: жители планеты Ио испытывают только ограниченный набор чувств. И это еще одно "но": ведь твои-то страсти при тебе останутся. Как же ты с ними справишься? Длительное самоограничение, как известно, с большой вероятностью приводит к неврозам. Но допустим, инопланетяне сумеют безболезненно и навсегда подавить наши "лишние" страсти. А как же мы тогда справимся со

страстями других людей, когда вернемся на Землю? Коль скоро у тебя вообще не будет некоторых страстей, ты не сможешь понять эти страсти в других людях. А люди тогда перестанут понимать тебя. Тебя просто сочтут неполноценной или, в лучшем случае, назовут святой. Тебя это устроит?.. А что касается любви, то у жителей планеты Ио она действительно обходится без мучительных страстей. Я разговаривал об этом с Лоо. У них нет деления на мужчин и женщин. У каждого из них в теле есть и мужские, и женские органы, поэтому рождение ребенка – не следствие акта физической любви. Дети появляются обязательно у каждого, когда для этого приходит время. В течение жизни у иотян рождается по два ребенка, не больше и не меньше. А в любви они признаются на основе симпатии, без особых предварительных страстей – а вдруг не нравлюсь? а вдруг отвергнет? Глубокая чистая любовь возникает позднее, когда заинтересованные друг в друге иотяне достаточно долго встречаются и биологически настраиваются друг на друга. Они устанавливают между собой любовный канал связи, и никто третий уже не имеет возможности вмешаться в канал связи пары. Да, извини, Инга, я забыл сказать тебе, что такое любовный канал. Это точно такой же канал, как тот, с помощью которого я разговариваю с Лоо. Любовный канал соединяет уши и голосовые связки пары, так что влюбленные постоянно слышат друг друга, в полной мере наслаждаясь чувством взаимной любви и духовной близости. А коль скоро третий не может вмешаться в канал связи пары, то и нет условий для возникновения ревности и соперничества. Когда любящие чувствуют, что у них должны появиться дети, пара присасывается пупками и обменивается незрелыми зародышами. В результате происходит обмен генетической информацией.

– Гарри, неужели у жителей планеты Ио так примитивен акт физической любви? Даже неинтересно.

– Нет, не так уж он примитивен. Пробные присасывания пупками происходят многократно, обеспечивая всю полноту приятных ощущений. А поскольку иотянам не нужно заботиться о предохранении, ничто не омрачает им счастье физической любви. Только не об этом у нас с тобой разговор. Хотелось бы узнать, Инга, твое мнение: все-таки стоит ли мне соглашаться нанести на визит на планету Ио?

– Да что там думать, Гарри! Теперь мне совершенно ясно, что соглашаться не следует. Но какой ты осторожный, я просто восхищаюсь! Я бы никогда не догадалась ни о каких неприятных и, тем более, роковых последствиях этого путешествия. Нет-нет, нельзя лететь ни в коем случае!

– Но как же можно от этого отвертеться?! Монотонный голос в моих ушах звучит так солидно и обладает очень сильной внушаемостью. Пока что речь идет о том, чтобы я всесторонне обдумал приглашение и согласился посетить планету Ио. Только кажется мне, что вся эта терпимость и вежливость – явление временное. Тем более что, если я буду отказываться от визита, мне придется обосновывать свое решение. А это означает, что я раскрою свои слабые стороны. Лоо приложит все свои способности, чтобы переубедить меня. И он добьется своего, в этом я более чем уверен. Вот почему я в такой растерянности и мне трудно решить, как тут быть.

– Да, Гарри, вопрос действительно очень сложный. А давай-ка поступим так. Чтобы Лоо не вторгался в твои убеждения, сделаем, чтобы у него не было необходимости переубеждать тебя. Ты для вида дай согласие на посещение планеты Ио и прими от Лоо знания для строительства космического корабля, а еще лучше – построй его под руководством инопланетян. А когда он будет готов, откажись от полета. Ведь наверняка в процессе обучения ты получишь сведения о том, как устроен и по какому принципу действует канал связи с планетой Ио. Зная принцип связи и устройство канала, можно будет оборвать его без вреда для себя. И тогда мы будем свободны! Да не просто свободны, а еще и напичканы

знаниями, которых не будет ни у одного человека! Более того, у нас будет собственный космический корабль! Представляешь, как возрастут наши возможности по сравнению с другими людьми?! Ну, что ты на это скажешь, а?

– Скажу просто: ты гений, Инга! Только ведь, вероятно, Лоо все равно будет держать контроль над Землей и наверняка постарается не позволить нам воспользоваться украденным у него.

– А! Неужели мы ничего не сможем придумать? Как бы ни был могуществен Лоо, он все-таки далеко от Земли. Пока он долетит...

– И верно! Как говорится, волков бояться – в лес не ходить. Да ведь и выбора-то у нас, практически, и нет никакого.

– Значит, решено, Гарри!! Ура! Конец "воображаловке"!

Они захлопнули папки для переписки слепых и, бурно восторгаясь друг другом, помчались в город, в кабаре.

Часть третья, в которой Лоо раскрывает перед Гарри золотой кладезь

Глава 12. Новая картина мира

Гарри и Инга решили продолжать записывать все, что расскажет Лоо. Не без труда они разжились еще одним диктофоном и запасом кассет. К счастью, пленка тратилась довольно медленно. Заговорщики условились, что беседа с Лоо о подготовке к полету теперь будет происходить только вечером, когда Гарри будет уже лежать в постели и с микрофоном в ухе, а утром Гарри будет относить заполненную кассету Инге.

– Ну, давай начнем, – послышался монотонный голос в ушах Гарри. – Коль скоро ты согласился посетить нашу планету, надо строить космический корабль. Делать это тебе придется самому, поэтому предварительно ты должен прослушать несколько лекций. Конечно, в основе теории будут изложены представления, существенно отличные от тех, которые преподаются тебе в Университете. Прошу тебя не смущаться и не сравнивать новые знания с имеющимися у тебя, а только использовать их по мере надобности. Иначе вместо работы мы будем отдавать время бесконечной и в значительной степени бесплодной дискуссии. Вероятно, ты не подозреваешь, насколько большую роль в познании играет привычка к некоторым представлениям, фактически когда-то ранее принятым на веру. Опасение мое состоит в том, что во время дискуссии ты будешь противопоставлять мне именно эти представления. Придется переубеждать тебя конкретными примерами противоречий в них, а это может быть затруднительно. Примеры из твоей жизни мне не всегда удастся найти и потому, что я о ней мало знаю, и потому, что они не всегда существуют на Земле. Примеры же из жизни планеты Ио для тебя не будут достаточно убедительны, так как ты пока не можешь убедиться в их реальности. Так что, допуская дискуссию, мы рискуем погрязнуть в словопрениии. Вторая причина избегать дискуссии – нежелание иотян обучать людей Земли конкретным техническим приемам без параллельного психического внушения невозможности причинить какой-либо вред или хотя бы огорчение разумному существу. А подобное внушение по техническим причинам можно осуществить только на нашей планете. Я понимаю, что задел твое самолюбие честного человека. Убедительно прошу меня простить! Как оправдание, я приведу один пример. Возможно сделать относительно малогабаритное устройство забрасывания канала связи на любой

твердый предмет, причем от этого канала уже невозможно будет избавиться. Затем через этот канал можно направить античастицы или сгусток энергии типа шаровой молнии. Представляешь, какое страшное оружие может случайно оказаться в руках злодея?

– Какого злодея?

– Конечно же, Гарри, я не имею в виду тебя! Просто информация имеет свойство распространяться. Поэтому жители планеты Ио решили раз навсегда быть осторожными при контактах с теми цивилизациями, которые не запрещают в категорической форме причинение вреда живому существу. Итак, что ты ответишь на мое вступление?

Гарри ответил не сразу. Нет, он не обиделся. Ему даже стало стыдно, что он, невзирая на запрет своего собеседника с далекой планеты, сообщил Инге о существовании связи с Лоо. Более того, они с Ингой даже подслушали этот разговор и записали его на пленку... И продолжают подслушивать и записывать... Его поразило предвидение Лоо, и он поспешил прервать свое молчание:

– Лоо, я не обижаюсь, я понимаю, что осторожность нужна. Я полностью согласен с твоими соображениями и очень внимательно тебя слушаю. Продолжай, пожалуйста.

– Я уже говорил тебе, Гарри, что в нашем представлении Вселенная представляет собой шар, ограниченный двумерной поверхностью. Теперь познакомимся с эргоэфиром, который заполняет этот шар. Можешь ли ты представить себя в лодке на совершенно гладкой водной поверхности, когда и берегов не видно?

– Конечно, Лоо. Я бывал на море в полный штиль.

– Ну и чудесно! Теперь скажи, сможешь ли ты сориентироваться, где находишься, если на небе ничего не видно и ни компаса, никаких других приборов у тебя нет?

– Не смогу.

– А сможешь ли ты узнать, движешься ты или нет?

– Смогу. Опущу руку в воду и узнаю, есть ли течение.

– Верно, потому что вода ощущается. А вот эфир не ощущается. Таким неощутимым эргоэфиром и заполнен "шар" Вселенной.

– Зачем же нужен эргоэфир, если он совсем не ощущается? Что он есть, что нет – какая разница?

– Дело в том, что в определенных условиях эфир все-таки ощущается. Его не ощутить, если двигаться равномерно и прямолинейно. И в нем невозможно сориентироваться. Но если двигаться ускоренно или с замедлением, то эфир дает себя знать. Он препятствует ускорению или замедлению. При ускорении словно бы появляется "встречный ветер", который препятствует приложенной силе.

– Отсюда получается закон Ньютона?

– Закон-то получается, но немного другой. Как говорят у вас на Земле, Федот, да не тот. Формулируется закон так: "Сила действует в двух противоположных направлениях". Чувствуешь разницу?

– Нет, что-то разницы не вижу.

– А разница в том, что противодействующая сила не возникает в ответ на приложенную силу (тогда бы для ее возникновения требовалось время), а действует одновременно с приложенной силой. При ускорении через тело начинает проходить дополнительный поток эфира. Изменение потока эфира и создает силу, препятствующую разгону тела. Примерно то же происходит и при замедлении. Препятствие изменению движения тела мы называем инерцией и измеряем ее массой тела. Дополнительный поток эфира через тело создает дополнительное тяготение в сторону, противоположную приложенной к телу внешней силе.

– При чем же здесь тяготение? Тяготение – это притяжение тела к Земле или вообще одного тела к другому.

– Вот и нет. Дело в том, что эргоэфир постоянно всасывается в тело. И если на пути попадает другое тело, оно препятствует движению эфира, и поток эфира давит на это тело. Так и возникает тяготение тел друг к другу. Почему, например, люди считают, что нельзя создать экран от силы тяготения так же, как создается экран от силы электрической или магнитной? Да потому, что тяготение – это не притяжение тел, а давление эргоэфира, и для того, чтобы создать экран от потока эргоэфира, надо его размещать не под ногами, а над головой. Тогда можно экранировать тяготение. Но, конечно, чтобы экранировать тяготение Земли, над головами людей надо разместить такую же Землю. Поток эргоэфира очень мощный. Ты ведь, наверное, представляешь мощность двигателей вертолета?

– Более или менее представляю.

– Ну так вот, когда вертолет неподвижно висит над землей, сила его двигателей тратится только на уравновешение силы давления потока эргоэфира к Земле.

– Это понятно. Неясно только, почему же на спутниках Земли существует невесомость, а такого мощного экрана, как Земля, нет?

– Совсем непросто предусмотреть взаимодействие между телом и эргоэфиром, так как оно искажается противодействием со стороны эргоэфира. В случае со спутником поток эргоэфира, текущий к Земле, давит на спутник и изменяет его прямолинейное движение, так что спутник постоянно поворачивает к Земле. Другими словами, постоянно существует ускорение в направлении Земли. При ускорении же, как мы уже говорили, создается дополнительный поток эргоэфира через спутник. Этот дополнительный поток эргоэфира создает силу, направленную против действия внешней силы, то есть против тяготения к Земле. Тяготение уравновешивается, и наступает невесомость. Да что там спутник! Точно так же возникает невесомость при свободном падении на Землю. Ты наверняка испытывал ощущение невесомости при начале движения лифта вниз или при езде автомашины по ухабам. А вот астронавты при удалении от Земли испытывают увеличение веса тела из-за ускорения ракеты. При этом дополнительный поток эргоэфира через тело астронавта направлен в сторону Земли, и дополнительное тяготение складывается с тяготением к Земле. Впрочем, и ты сам испытывал подобные ощущения, когда качался на качели. При движении вниз ты совершаешь свободное падение и, соответственно, испытываешь невесомость, вызванную уравновешением потока эргоэфира к Земле дополнительным потоком эргоэфира от Земли за счет ускорения земного тяготения. В нижней точке положения качели существует максимальное замедление движения в сторону Земли. Это вызывает увеличение потока эргоэфира по направлению к Земле (потому что замедление – это ускорение против движения), и ты испытываешь увеличение веса. При дальнейшем движении качели вверх возникает замедление движения, вызванное ускорением в сторону Земли. Соответственно, возникает дополнительный поток эргоэфира, направленный от Земли. Этот дополнительный поток направлен против потока эргоэфира к Земле, и ты вновь испытываешь невесомость. Достаточно ли ясно я выражаю свои мысли, Гарри?

– Да, достаточно ясно. Только очень уж необычно ты смотришь на привычные для меня вещи.

– Твое удивление вполне естественно, Гарри. Я в самом начале предупреждал тебя об этом. Так что смирись и просто принимай на веру.

– А может быть, хватит на сегодня, Лоо? – взмолился Гарри, опасаясь, что пленка скоро кончится. – Я устал.

– Хорошо, Гарри, сейчас закончим. Только послушай меня еще чуть-чуть. Я в заключение резюмирую свойства эргоэфира. Эргоэфир бесструктурен, не взаимодействует с равномерно и прямолинейно движущимся телом, создает противодействие ускорению. Это противодействие эквивалентно дополнительному тяготению между взаимодействующими

телами. Тело всасывает в себя эргоэфир, давление потока которого создает тяготение между телами. Вот и все, Гарри, на этом позволь с тобой распрощаться до завтра.

– До свидания, Лоо.

"Очень уж хитроумна инопланетная наука", – думал утром Гарри, шагая к дому Инги. – "Трудно поверить, что можно что-либо построить на основе злополучного эфира. Наука уже однажды пришла к выводу, что эфира не существует, так как его свойства оказались в противоречии с результатами исследования природы. Спрошу-ка я вечером мнение Инги, у нее всегда свежий взгляд". Гарри нажал кнопку звонка. Инга открыла так быстро, словно давно стояла за дверью.

– Привет! Что за сюрприз сегодня? – улыбнулась она.

– Снова мамины пирожки.

– Как вкусно она у тебя печет! Надо и мне научиться.

– О нет, она никому не раскрывает своих секретов.

– Жаль... Тогда придется тебе каждый день носить их мне!

– Идет! Если только она будет их каждый день печь.

– Будем надеяться...

– Ну, держи пакет, я побежал. До вечера?

– До вечера. Я к тебе или ты ко мне?

– Ты ко мне. Что-то твой папа на меня косо смотрит.

– Да не выдумывай!.. Ну, все, беги, опоздаешь.

Возвращаясь из Университета, Гарри увидел, что Инга уже ждет его у дома.

– Привет, мученик науки! – приветствовала она его.

– Здравствуй, солнце! Не хочешь поиграть в "воображаловку"? – предложил он.

– Давай поиграем.

Гарри зашел к себе, оставил дома портфель, захватил папки для переписки слепых, и они с Ингой направились в садик, к уже привычному столику.

– Ну, как твое впечатление от идей Лоо? – наколот Гарри первую фразу.

– Очень уж неожиданные соображения. Особенно насчет теории тяготения. И одновременно, уж очень это просто, до примитивщины, – ответила Инга.

– Да, пожалуй, ты права: сложно, и в то же время просто. Неужели допущение существования эфира, уже однажды отвергнутого учеными, может что-то дать?

– По правде говоря, не знаю, Гарри. Я все-таки не так сильна в физике, как ты. А с другой стороны, почему возвращение к старым взглядам не может дать новые следствия? Ведь развитие идет по спирали. Мы часто возвращаемся к старым идеям, обладая новым уровнем знаний, с новых позиций. И, бывает, достигаем немалых успехов.

– Может быть, может быть... Ну ладно. Раз ты не готова к обсуждению, отложим разговор. Посмотрим, что еще предложит Лоо. Конец "воображаловке".

– Стоп, а ты рисунки приготовил?

Прочитав вопрос, Гарри хлопнул себя по лбу и сделал виноватое лицо.

– Что-то не ладится сегодня игра, – вслух сказала Инга. – Лучше выйдем погулять. Давно в лесу не были.

– А что, идея! – отозвался Гарри.

Они захлопнули свои папки и, оставив их на столике, вышли на улицу. Солнце уже клонилось к закату.

Глава 13. От теории к практике

– Сегодня, Гарри, мы познакомимся с неоднородностями в эргоэфире, – прогудел

монотонный голос в ушах Гарри. – Представь себе водоворот. Ты видел завихрения в виде воронки на воде?

– Да, Лоо, я встречал такое. В эти воронки всасывается вода. Во время купания в мощные водовороты иногда затягивает пловцов. Бывает, они не могут справиться с всасывающей силой и погибают.

– Именно такие воронки я имею в виду, Гарри. Так вот, воронка в эргоэфире как раз представляет собой элементарную частицу вещества. Положительная элементарная частица, называемая у вас на Земле протоном, всасывает в себя эргоэфир, как в бездонную бочку. Отрицательная же частица – электрон – наоборот, выбрасывает из себя эфир, как родник, так как она вращается в другую сторону, чем протон. Нейтральная частица "нейтрино" не изменяет количество эфира в себе. А еще существуют античастицы: отрицательная частица "антипротон" также испускает из себя эргоэфир, и положительная античастица "позитрон" всасывает в себя эргоэфир. Из этих пяти элементарных частиц состоят все тела и остальные, временно существующие, элементарные частицы.

– Лоо, но протон намного тяжелее электрона, и он, по-видимому, всасывает эргоэфир сильнее, чем выбрасывает его электрон. А тогда количество эргоэфира во Вселенной должно убывать. Что же будет после того, как исчезнет весь эргоэфир?

– Ты правильно подметил, Гарри: количество эргоэфира во Вселенной убывает. Я уже говорил, что тела всасывают в себя эргоэфир, поток которого создает тяготение. Тела в целом нейтральны, так что количество электронов и протонов в них одинаково. А поскольку протоны сильнее всасывают эргоэфир, чем электроны выбрасывают его, то тело в целом всасывает в себя эргоэфир, уменьшая его количество во Вселенной. Но его содержание не сходит на нет: раньше, чем это случится, тела проходят в антимир через границу Вселенной. Частицы становятся античастицами, и тела в целом начинают выбрасывать из себя эргоэфир.

– Так, что и электрон не успевает выбросить из себя весь эргоэфир?

– Вот именно. Электрон превращается в позитрон и начинает всасывать в себя эргоэфир, накапливая его для испускания, которое возобновится, когда он снова станет электроном после пролета через центр шара Вселенной.

– Интересно... А положительная частица, нагнетая в себя эфир, раздувается, как мыльный пузырь, "толстеет" и тяжелеет, не так ли?

– Не совсем так. Эргоэфир сжимаем. Нагнетаясь, он сжимается и совсем незначительно увеличивает размер элементарной частицы. А масса из-за нагнетания эфира совсем не изменяется, так как сам по себе эргоэфир ничего не весит. Но незначительные изменения размеров воронки вызывают увеличение потока всасываемого эргоэфира. Вот из-за этого и увеличивается давление потока всасываемого эфира на окружающие тела и, соответственно, растет масса тел и сила тяготения.

– Но тогда и размеры тел со временем увеличиваются?

– А вот и нет. Размер атомов и, соответственно, составленных из них тел определяется отнюдь не размером протонов, входящих в состав атомных ядер. Размеры тел определяются размерами атомов, то есть размерами орбит электронов вокруг ядер. А электроны, испуская эргоэфир, несколько уменьшаются в размерах и теряют массу, поэтому со временем они приближаются к ядру, и величина атомов уменьшается. Поэтому и размеры тел уменьшаются по мере движения материи к границе Вселенной.

– Вот как! – воскликнул Гарри. – А мне сначала показалось, что тела должны расти.

– Не об этом сейчас разговор, Гарри. Прими мои слова на веру. Нам сейчас гораздо важнее познакомиться с производством искусственных элементарных частиц, которые положены в основу канала связи.

– Той самой связи, которая существует между нами, Лоо? – обрадовался Гарри, помня

придуманый им с Ингой план оборвать канал связи с планетой Ио в удобное для них время.

– Да, и не только этой связи. Канал связи нам понадобится еще и для создания двигателя космического корабля, в котором ты полетишь к нам в гости.

– И мне самому придется устанавливать такой канал?

– Думаю, что этого не потребуется.

– О-о-ох! – разочарованно протянул Гарри.

– Что ты сказал? – спросил Лоо.

– Да нет, ничего. Я просто вздохнул, – поспешил ответить Гарри. – Пожалуйста, продолжай.

– Искусственные завихрения-воронки можно получить при достаточно сильном уплотнении эргоэфира, расположенном внутри его разрежения, – поведал Лоо.

– Но ведь ты неоднократно подчеркивал, что эргоэфир не взаимодействует с телами. Каким же способом его можно накачать?

– Эргоэфир не взаимодействует с равномерно и прямолинейно движущимися телами, зато он взаимодействует с телами, которые ускоряются. Коль скоро эргоэфир препятствует ускоренному движению, то естественно, что он сгущается перед ускоряющимися телами и разрезается за ними. Следовательно, надо создать достаточно сильное ускорение.

– И улететь в мировое пространство?!

– Зачем же? Ускорение можно создать и при вращении тела. Для получения периодического ускорения и замедления в определенных точках пространства удобно использовать вынужденную прецессию гироскопа. В этом случае масса ускоряется в момент времени, когда направление линейной скорости основного вращения и прецессионного вращения совпадают. И наоборот, будет замедление массы, когда эти скорости противоположны. Но хватит подробностей. Сейчас для нас важно, что создание искусственных завихрений в эргоэфире возможно. Эти завихрения хороши тем, что они неустойчивы и удлиняются со скоростью, близкой к скорости распространения света. Удлинение "ножки" воронки прекращается, как только на пути встречается твердое тело. Тогда конец завихрения, наталкиваясь на твердое тело, прочно закрепляется. Так и возникают трубки эргоэфира, стенки которых непроницаемы для элементарных частиц. Поэтому, если втолкнуть частицу или античастицу в начало завихрения эргоэфира, то эти частицы непременно дойдут до конца трубок. Выходя из концов трубок, эти частицы будут аннигилировать, порождая кванты электромагнитного излучения, то есть электромагнитную энергию. Ты должен прекрасно знать, что тепло и видимый свет также представляют собой электромагнитные излучения. Таким способом мы будем поставлять тебе энергию.

– Получается, что энергию я тоже буду не добывать сам, а получать готовую? – удрученно спросил Гарри, беспокоясь о том времени, когда они с Ингой прервут связь.

– Конечно, – ответил Лоо. – Зачем тебе лишние заботы?

– Ну хорошо, – продолжал Гарри, – способ решения энергетической проблемы мне принципиально ясен. Но как справиться с проблемой жизнеобеспечения? В полете будут необходимы продукты питания, воздух и вода. Где их взять? Как я понимаю, простым запасом этот вопрос не решить. Разве можно сделать запас на несколько десятков лет? К тому же, продукты испортятся.

– Не согласен с тобой, Гарри. Продукты можно уменьшить в массе, откачав из них воду. Хранить их можно в вакууме, тогда они не будут портиться. Витамины можно запасти в таблетках, концентрированные. И для воды место найдется, ее целесообразно перевозить в форме льда. А воздух, точнее – кислород, тоже надо охладить: до жидкого или даже твердого состояния.

– Но тогда размеры корабля будут громадными, поистине титаническими. Можно ли

будет его разогнать?

– Несомненно, можно, если иметь в достаточном количестве энергию. А топливо не потребуется. Но, конечно, чтобы запасы не были уж очень громоздкими, надо использовать регенерацию продуктов, витаминов, воды и воздуха. Перегонку воды организовать нетрудно. Дистилляторы на Земле есть. Есть также и криогенные установки для извлечения кислорода из смеси газов. Продукты жизнедеятельности организма пойдут на удобрение растений, которые будут перерабатывать углекислый газ в кислород. Следовательно, на корабле надо иметь хороший сад. Вот мы и составили приблизительный список того, что надо захватить с собой в космос. Теперь тебе следует составить эскиз помещений корабля. При этом не беспокойся о его размерах и не стесняй свои потребности. Запланируй два сада. Один из них будет служить для регенерации воздуха. Атмосфера в этом саду не будет ядовитой, но находиться в нем будет не очень приятно: и из-за углекислого газа, и по причине запахов – ведь в этот сад будет выходить канализация. А другой сад послужит в основном эстетическим целям. Конечно, при этом он также будет служить и для восстановления воздуха.

– Но как же перевезти все это к месту строительства?

– Я ждал этого вопроса, Гарри. Именно транспортная проблема должна быть решена в первую очередь.

– Не только она. Нужны еще и деньги для покупки всего необходимого. Ведь нам очень много что нужно.

– Это верно! Мне кажется, самый простой способ раздобыть деньги – это изготовить в нужном количестве золото.

– А это возможно сделать?

– Возможно, имея знания и достаточно энергии, – гордо ответил Лоо.

– Словом, задача сводится просто к энергетической проблеме?

– Именно так, Гарри. Я предлагаю завтра же приступить к разработке конкретной программы действий на ближайшее время по добыче золота и, соответственно, по подготовке материалов для строительства корабля.

– Очень хорошо! Но одному мне будет весьма трудно справиться. Я хотел бы использовать мою любимую девушку, Ингу, в роли помощника. Можно ли посвятить ее в наши дела?

– Я ждал этой просьбы и заранее подготовил обсуждение этого вопроса с иотьянами. Думаю – да что там, я уверен – завтра согласие будет получено.

– Спасибо! Мне кажется, будет лучше, если она будет только моей помощницей и не включится в непосредственную связь с тобой, Лоо.

– Я того же мнения, Гарри.

– Замечательно! Тогда, как только будет получено согласие, я поспешу ввести ее в курс дела.

– Хорошо. Расскажи ей в общих чертах историю возникновения нашей связи и наметившийся план подготовки полета на нашу планету.

– Я так и сделаю, Лоо.

– До свидания, Гарри.

Утром Гарри, как обычно, передал Инге в пакете с пирожками очередную кассету и отправился в Университет. Перед дверью учебного корпуса он узнал от Лоо, что жители планеты Ио дали согласие ввести в курс дела Ингу. Он с трудом досидел до конца занятий и, как на крыльях, полетел домой. Открыв дверь, он буквально натолкнулся на радостно улыбающуюся Ингу.

– Привет! – несколько растерянно поздоровался он. – Ты как тут?

– Я зашла к тебе, не могла дождаться, пока ты вернешься. Твоя мама меня чаем напоила...

– Я кое-что хочу тебе рассказать. По дороге домой я вздремнул и увидел престранный сон. – Гарри тараторил скороговоркой, стараясь не дать Инге вставить ни слова. – Очень хочу поделиться с тобой, что мне приснилось, но мне нужно немного успокоиться. Давай сначала поиграем в "воображаловку".

– А зачем? – недоуменно спросила Инга, но тут же осеклась, увидев, как Гарри прижал указательный палец к губам. "И правда ведь! Вот дура, вот идиотка!" – мысленно обругала она себя. – "Ведь Лоо и, якобы, Гарри тоже, не знают, что я прослушиваю записи их разговоров. Ох, балда, чуть все не испортила!"

– Зачем играть? – улыбаясь, переспросил Гарри. – А зачем вообще люди играют? Чтобы развлечься. Тебе же так понравилась моя игра. Ну как, согласна?

– Да, конечно, – торопливо согласилась Инга. – Пойдем, поиграем.

Они взяли папки для письма слепых и вышли в садик около дома.

– Инга, согласие жителей планеты Ио получено. Теперь дело за тобой, – наколот Гарри свой первый вопрос. – Ты согласна сама поучаствовать в этой романтической истории о связи с планетой Ио вместе со мной, теперь уже почти в открытую?

– Еще бы! Ты еще спрашиваешь, Гарри! Такие истории – исключительная редкость, отказаться – значит потерять единственную возможность, не существующую больше ни у кого в мире! Нет, я бы никогда не простила себе отказа. Да еще вместе с тобой, любимый! Конечно, я буду сопровождать тебя везде, до самой гробовой доски! Спасибо тебе, ненаглядный мой, что даешь мне этот шанс! Но почему почти в открытую, а не полностью? Насколько я поняла, теперь ты можешь, не таясь, обсуждать со мной твои отношения с инопланетянами. Разумеется, с условием неразглашения этой тайны, как о том просил Лоо.

– Инга! Ты что, забыла наш с тобой уговор? Мы ведь решили порвать связь с планетой Ио в подходящий для нас момент. Поэтому нам и дальше придется использовать нашу "воображаловку", чтобы разрабатывать наш собственный план. Или ты собираешься полностью отдаться воле Лоо?

– Ах, верно! Опять я промахнулась! Нет, конечно, нет, Гарри! Я не могла бы решиться на это. Я никогда не смогу преодолеть страх перед последствиями визита на планету Ио. Ты мне их так красочно описал, что они неизгладимо запечатлелись в моей памяти. Я просто высказалась необдуманно. Извини, милый, я так волнуюсь!

– Ну, тогда конец сегодняшней "воображаловке". Сейчас я стану рассказывать тебе о существовании моей связи с Лоо так, будто ты об этом ничего не знаешь. Только давай приляжем на землю – рассказ длинный, лежачь будет менее утомительно слушать.

– Лучше принеси какую-нибудь подстилку, земля холодная. А рисунки ты, конечно, опять забыл?

– Не забыл, а не успел. Ведь ты пришла ко мне раньше, чем я вернулся.

Прочитав пальцами ответ Гарри, Инга сказала вслух:

– Мне что-то не хочется больше играть. Зря я согласилась.

– Ну и ладно, не хочешь – давай оставим, – также вслух отвечал Гарри. – Я предлагаю прилечь отдохнуть тут, под деревьями.

– Замечательно, милый!

– Тогда я сейчас вынесу шезлонги.

Гарри взял папки для переписки слепых и медленно направился в дом. На ходу он обдумывал содержание рассказа о связи с планетой Ио, который он собирался предложить Инге.

Глава 14. Клад в лесу

– Сегодня, Гарри, мы попытаемся разработать программу действий, – торжественно прогремел в ушах нашего героя монотонный голос Лоо. – Вопрос о средствах на приобретение различного рода материалов и продуктов питания весьма важен, и он нами уже решен. Можешь ли ты вспомнить то место в лесу, где ты попал в канал связи со мной?

– Еще бы! В том месте я впервые в жизни потерял сознание. К тому же, тогда так сильно болела голова, что впечатление осталось на всю жизнь. Да и вообще это место мне знакомо. Неподалеку есть замечательная полянка, где водятся белые грибы. Я там часто бывал раньше.

– Очень хорошо, Гарри. Так вот, в том месте расположена опорная площадка нашей связи с Землей. На ней оканчивается множество трубок эргоэфира, начало которых находится здесь, рядом со мной на планете Ио. Несколько концов трубок попало в углубление в почве. Через эти трубки эргоэфира мы передали значительное количество плазмы, состоящей из ядер золота и электронов. Так что в ямке на опорной площадке связи тебя ждет изрядный кусок чистейшего золота. Вот тебе и средства для приобретения чего угодно.

– Отлично! Это золото я найду! – проговорил Гарри, ощущая странный сладкий озноб в теле.

"Какого черта!" – тут же рассердился на себя он. – "Одно упоминание о возможности найти золото уже бросает меня в лихорадку. Уж не родился ли я старателем?.. Как бы Лоо не заметил, что меня трясет".

– И что мне делать дальше? – как можно равнодушнее спросил он у Лоо.

– Далее я предлагаю тебе закупить участок земли в горах. Где-нибудь подальше от населенных пунктов. Желательно, чтобы плато было из скалистой породы. Сможешь ты приобрести такой участок?

– Думаю, это будет несложно. Бесплодную землю легко купить под каким-нибудь благовидным предлогом типа самодурства миллионера.

– Ну и отлично. Затем следует приобрести вертолет и перевезти на это плато все необходимое для жизни.

– Мне придется там жить? Изображать из себя добровольного Робинзона?

– Совсем не обязательно жить там постоянно. У тебя же будет собственный вертолет, и ты сможешь навещать свой дом.

– Пожалуй, нет. Частые поездки вызовут подозрение и нежелательный интерес со стороны властей. Лучше уж пореже бывать дома, объяснив отсутствие якобы участием в экспедиции.

– Что же, это разумно.

– Но, конечно, я не смогу выдержать одиночества без Инги. Можно ли взять ее с собой?

– Разумеется, можно. Она никогда не подводила тебя и полностью тебе доверяет. Но сможет ли она так же легко отлучиться из дома?

– Мы сообщим ее родителям, что собираемся вместе поехать в экспедицию. Думаю, нам удастся их уговорить. Наши семьи стали очень дружны.

– Прекрасно. Завтра ты не учишься?

– Нет, завтра суббота.

– Отправляйся с утра за золотом. Желаю удачи!

– До свидания, Лоо.

Наутро Гарри зашел к Инге и попросил одеться по-спортивному.

– А что, мы бежим наперегонки? – рассмеялась она.

– Лучше! Мы идем искать персональный клад. Там, где я как следует приложился лбом о дерево, когда попал в канал связи, Лоо приготовил нам изрядный кусок золота.

– Ура! Идем!

Они взяли с собой рюкзак и корзины и отправились по тропинке, по которой Гарри когда-то шел за грибами. Весело болтая и дурачась, они дошли до леса. Углубившись в него, они двигались уже осторожнее. Гарри внимательно присматривался к каждому дереву, вспоминая прежний поход. Да разве найдешь сразу... Прошел уже год с тех пор, как Гарри попал в канал связи с планетой Ио. И хотя время года было примерно то же, что и тогда, лес успел достаточно сильно измениться. Добавились упавшие деревья, стало больше плешинок выжженной травы, а старые кострища уже заросли. Любители пикников протоптали новые тропинки. Вот уже больше десяти раз Инга с Гарри выходили на опушку и снова входили в лес, пытаясь отыскать опорную площадку планеты Ио. Уже и грибы перестали уместиться в корзины – но все никак не напасть на след золота. Хорошо хоть, что увиденная глазами Гарри обстановка около опорной площадки запечатлена у Лоо на кристаллах памяти. Но и Лоо не узнавал мест, которыми проходил и Гарри с Ингой. Да и не мудрено! Природа постоянно и незаметно меняется. Если даже изменятся только кроны деревьев, через год будет трудно узнать прежде до тонкостей знакомое место. Порой бывает трудно узнать даже близкую женщину после долгой разлуки, если она за это время сменит прическу.

Но вот наконец монотонный голос в ушах Гарри возвестил, что обстановка отдаленно напоминает то самое место, где Гарри в тот раз нашел белые грибы. Вероятно, Гарри с Ингой вышли на это место с той же стороны, что и при попадании Гарри в канал связи, поэтому местность отразилась на сетчатке глаз Гарри в знакомом для Лоо ракурсе. Сердце Гарри затрепетало. Бесстрастный голос машины, прозвучавший в ушах, сейчас вдруг показался сладким пением. Так в момент удачного завершения долгого и трудного поиска окружающая нас, прежде привычная, обстановка кажется милой и прекрасной, словно люди и предметы вместе с нами переживают счастливый жизненный миг. Мы вдруг видим новые черты, которые прежде не замечали. Да, возможно, их на самом деле и нет. Но это не имеет значения. Важно, что порой именно в эти моменты мы влюбляемся... И, бывает, зарождается сильная любовь, которая потом наяву ярким и теплым светом озаряет наш многотрудный жизненный путь.

– Да, пожалуй, похоже, – промолвил Гарри. – Что я тогда делал, Лоо? Я что-то запомнил.

– Ты пополз под ель. Кажется, вот под эту, которая прямо перед тобой. Ты пытался спрятаться. Попробуй повторить эти движения.

Гарри на четвереньках заполз под ветви елки и выглянул оттуда. Инга прыснула, он показал ей кулак.

– Да, похоже, мы нашли нужное место, – прокомментировал Лоо. – Понимаешь ли, Гарри, монитор у нас на планете Ио еще не был настроен, и изображение было не очень четкое. Поэтому пока трудно узнать это место со стопроцентной достоверностью. Но продолжим, как сказали бы у вас на Земле, следственный эксперимент. Далее ты выскочил из-под ели и бросился бежать. Где-то тут совсем рядом ты наткнулся на дуб. Ну-ка, проделай пробные движения.

Гарри вылез из-под ветвей с противоположной стороны и оказался на полянке. На другом ее конце красовался могучий дуб.

– Подойди к тому высокому дереву, на которое ты сейчас смотришь, – попросил монотонный голос.

Гарри подошел.

– Это именно то место, которое мы ищем, – подтвердил Лоо.

Да и самого Гарри охватило пришедшее из глубин памяти тревожное чувство. Он внезапно содрогнулся, вспомнив страшный удар, ужас, головную боль, досаду на невидимого

собеседника. Раздавшийся в ушах монотонный голос Лоо вызвал у него головокружение. Пелена застлала глаза, по всему телу прошла противная волна щекочущих мурашек. Ему стало неудобно и грустно до слез. Инга, подойдя, с тревогой посмотрела на него.

– Да ты не слышишь меня? – прогудел голос Лоо в два раза громче. – Не следует расстраиваться. Все, что было, давно ушло в прошлое и больше не вернется. Будущее же у тебя прекрасно. Оно с лихвой компенсирует твои прежние неприятные ощущения. Пожалуйста, вернись обратно и поищи на земле перед елью углубление с золотом.

– Сейчас, сейчас, – заторопился Гарри и потянул Ингу за руку.

– Ну что, солнышко мое незакатное, давай искать клад. Лоо подтвердил место. Да я и сам все вспомнил, когда увидел злополучный дуб. Теперь надо найти в земле углубление с золотом. Лоо, какое углубление надо искать? Широкое и мелкое или глубокое и узкое?

– Не знаю, – ответил Лоо, – я ведь не мог его видеть. Просто нити связи тут оказались несколько длиннее, и мы выбрали их для передачи золотой плазмы.

– Ну, тогда это может оказаться и мышьиной норкой, – предположил Гарри. Инга снова фыркнула.

– Смех смехом, а может и правда, – обернулся к ней Гарри. – Давай-ка попробуем обшарить полянку. Надо осматривать любую ямку. Она может быть прикрыта травой и листвой, а может быть даже присыпана сверху землей. А возможно, это будет бугорок, если места в углублении почвы оказалось недостаточно, и золото выдавило землю.

– Гарри, – ответила Инга, – наверное, не стоит ползать на корточках, обшаривая землю. Это будет очень утомительно. Мы с самого утра ходим по лесу, и я уже сильно устала. Не лучше ли вырезать прутья и протыкать ими землю? Тогда можно будет обнаружить золото, наткнувшись на твердое препятствие.

– Пожалуй, ты права. Твой способ поиска проще и легче.

Гарри срезал две ветки ели и заострил их на концах, и они с Ингой стали зондировать поляну, методично продвигаясь мелкими шажками.

– Вот тут твердо! – воскликнула девушка.

Гарри мгновенно подскочил к ней и стал руками рыть землю. Наткнувшись на корень, он сломал ноготь.

– Вот чертовщина! Это оказался корень, – разочарованно констатировал он. – Как это мы не догадались взять лопату?!

– Очень просто, – ответила Инга. – Мы же были убеждены, что легко найдем ямку в земле и без труда достанем золото. И совсем напрасно так думали. Если бы так легко можно было обнаружить это золото, его давно бы не было на месте. Этот лес уже почти как парк: тут столько народу ходит! Кто-нибудь да нашел бы.

– А может быть, и в самом деле золото давно уже кем-то найдено? – предположил Гарри.

– Нет, – отозвался монотонный голос Лоо. – Нами это было бы наверняка замечено.

– Лоо говорит, что золото на месте, – передал Гарри.

Инга вдруг удивилась случившемуся. Она спросила у Гарри – а ответил невидимый и неслышимый Лоо. Причем слышал этот ответ только Гарри. Девушку охватило неприятное чувство, будто за ней подглядывают. Лоо видит все глазами Гарри – значит, этот невидимый инопланетянин видел ее в самые интимные моменты?! И даже голую видел ее!!! Краска стыда густо залила ее лицо.

– Инга, ты вся пунцовая! Тебе плохо? – встревожился Гарри.

– Нет, не то, – еле слышно выговорила она.

– А что же?

– Мне так трудно сказать тебе, что со мной творится, милый, – бледнея, сказала Инга.

– Бедная, тебя, похоже, бросает то в жар, то в холод... Ну что ты, радость моя?!

- Ничего, ничего, сейчас пройдет.
- "Пройдет" – значит, что-то было? Почему не расскажешь мне, что?..
- Знаешь... мне раньше как-то не приходило в голову... Мы ведь всегда не одни. И даже в такие моменты, когда мы совсем-совсем одни... Ты понимаешь, о чем я?
- Нет, совсем ничего не понимаю.
- Ах, да все равно... – вздохнула Инга и, помолчав, пояснила:
- Я имею в виду, что с нами всегда Лоо.
- А, вот ты о чем! А я уже настолько привык к этому, что даже порой забываю.
- Так тебе намного легче, чем мне. Во-первых, ты вместе с Лоо смотришь одними глазами, а на тебя Лоо не смотрит. Во-вторых, он всегда помогает тебе. А на меня он смотрит со стороны. И мне стыдно. Я сейчас даже не могу представить, как мы теперь сможем любить друг друга в постели. Ведь на нас смотрит кто-то третий.
- Гарри, – раздался монотонный голос в ушах парня, – скажи Инге, что я, Лоо, не могу вызывать ее стыд. Я же не человек. А разве может быть, чтобы кто-то, не являющийся человеком, хоть когда-нибудь не смотрел бы на вас? Всегда найдется какая-нибудь букашка, клоп, таракан, комар... А я безобиднее даже этих маленьких существ, потому что я далеко от вас и никак не могу дотронуться до Инги. Как же можно меня стесняться?!
- Да, Инга, – сказал Гарри, – и в самом деле, ну что ты надумала? Лоо ведь фактически сидит в моих глазах и до тебя дотронуться не может. Он безобиднее букашек, которые всегда неизбежно бывают рядом и смотрят на тебя в любой ситуации. Что же тут может быть стыдного?
- Но Лоо ведь не букашка. Он разумное существо, он мыслит, изучает нас. Что он может подумать, глядя на меня в сокровенные минуты моей жизни?!
- Инга, а мало ли всяких безрассудных и нелепых мыслей возникает у тебя самой в голове?
- Так ведь то у меня, а не у кого-то другого!
- А мне ты разве запрещаешь иметь случайные мысли? Я даже сам себе не в силах это запретить.
- Но ты – совсем другое дело. Я же люблю тебя, Гарри, и поэтому полностью тебе доверяю. Тебе, а не Лоо.
- А помнишь книгу, которую я принес тебе почитать, когда не понимал, почему ты плачешь во время любви? Ее написали ученые-сексологи Мастерс и Джонсон, муж и жена. Ради того, чтобы сделать открытия, выявить закономерности этого, такого романтического и интимного, процесса, они обследовали множество пар – и друг друга. Написав книгу, они прославились и внесли большой вклад в науку о человеке. Ты уважаешь этих ученых?
- Конечно, уважаю.
- А ты думаешь, Джонсон не было стыдно, когда не только ее муж, но и другие мужчины наблюдали за ней? И все-таки она преодолела себя, ради науки. А тебе даже легче, чем ей: видя тебя, Лоо не может испытывать ничего, кроме научного интереса. Ты не возбуждаешь его и не вызываешь грязные мысли, потому что он не человек. Подумай, ведь ты находишься в уникальном положении, как никакая другая женщина на Земле.
- Ладно, уговорил. Жертвой науки я быть согласна! Спасибо, что успокоил меня, Гарри. Ты такой умный! Извини, что заставила тебя волноваться.
- Да ладно уж! Не выдумывай про меня чего-то сверхъестественного. Все это ерунда. Главное, что я люблю тебя, и буду любить до самой смерти, ненаглядная моя!
- Гарри обнял Ингу, притянул ее к себе и крепко поцеловал в губы. Она приникла к нему всем телом. Влюбленные закружились по полянке, подвернувшаяся под ноги кочка повалила их на ласковый травяной ковер... Солнце, просунув лучики между ветвями, бесстыдно

щекотало обнаженные тела, шаловливо слепило глаза, радостно смеялось...

Инга бездумно глядела в небо, потом, запрокинув голову, обвела рассеянным взглядом все еще влажных счастливых глаз стволы стоявших вокруг поляны деревьев. Шурша раскинутыми руками по траве, она бесцельно перебирала стебельки – и вдруг почувствовала под пальцами сплетение холодноватых паутинок. Повернув голову посмотреть, что это, Инга невольно вскрикнула. Из-под сбитой их ногами кочки тянулись тончайшие спутанные желтые нити.

– Гарри! Посмотри: это, наверное, то самое золото, которое мы ищем!

Гарри тут же вскочил на ноги и схватился за желтый блестящий клубок.

– Да, это то самое золото, – раздался в его ушах механический голос Лоо.

От неожиданности Гарри присел и воровато оглянулся вокруг. Потом, позабыв, что совсем раздет, он принялся скорее вытягивать золото из земли. Блеск "желтого дьявола" с небывалой силой пробудил в нем инстинкт собственности. Куча спутанной проволоки все росла и росла. Вот золотой ком уже сделался почти в рост Гарри, а он все продолжал лихорадочно быстро перебирать руками. Инге вдруг стало жутко. Голый мужчина с чужим жестким лицом рылся в земле, и отраженные от золота яркие солнечные блики превращались в его глазах в отсвет пламени безумной алчности.

– Гарри, Гарри... – в отчаянии простонала она.

Но он не слышал. Проволока кончилась, он опрокинулся на спину и... очнулся. Лежа навзничь, он обратил на Ингу все еще затуманенный взор и, догадавшись о причине ее укоризненно-печального взгляда, стыдливо отвел глаза. В неловком молчании молодые люди оделись. Гарри окинул ворох золотой путаницы оценивающим взглядом дельца.

– Вот это богатство! – восхищенно произнес он. – Ну, так что же мы с этим будем делать?

– Унесем. Для того и рюкзак взяли.

– Думаю, надо смять проволоку как можно плотнее, по возможности отряхнуть от земли и поскорее упаковать. Иначе нам несдобровать, если кто-нибудь, особенно если он злой человек, увидит у нас это золото.

– Подождите, – вмешался Лоо. – Я чуть не забыл один важный момент. Надо отыскать конец пучка золотых нитей. Пока проволока не смята, это нетрудно сделать. Нужно оторвать немного золота от конца пучка и оставить в той же ямке, откуда вы вытащили его. Пусть золото продолжает накапливаться. По-видимому, оно еще вам понадобится.

– Хорошо, – ответил Гарри и стал рыться в золоте.

– Что ты там ищешь? – спросила Инга.

– Лоо просит отыскать конец пучка нитей, оторвать немного и закопать там, где мы его нашли. Золото будет продолжать накапливаться.

– Давай я тебе помогу.

Она взяла заостренный посох и стала поддевать им нити. Довольно быстро конец мотка был найден. Оторвав небольшой кусок, Гарри положил его в ямку и забросал углубление землей.

– А теперь помоги мне, пожалуйста, очистить золото! – попросил он Ингу.

Они тщательно вытряхнули из сплетений проволоки землю и принялись уминать металл. Лишь с трудом удалось им запихнуть его в рюкзак.

– Ого, да тут килограмм под пятьдесят будет! – крикнул Гарри, поднимая ношу на спину.

– Но как же нам сдать его? Я думаю, никто еще никогда не видел золото такой странной формы. Пожалуй, следует расплавить проволоку и разделить на небольшие куски. Как ты думаешь, Инга?

– Правильно, Гарри, – ответил вместо нее Лоо. – Когда золото будет расплавлено,

понемногу выливайте его в емкость с водой. Куски приобретут причудливую, но все-таки округлую форму. Затем найдите какое-нибудь пустынное место, расковыряйте там землю и оставьте два – три небольших куска золота. После этого можете смело утверждать, что там и нашли все остальное. Сдайте золото в банк и откройте текущий счет.

– Так мы и сделаем, – согласился Гарри.

– Что сделаем? – спросила Инга.

– Лоо советует оставить пару кусков золота где-нибудь в диком месте, смешав с землей. Чтобы объяснить появление золота тем, что мы нашли его случайно. А остальное золото сдать в банк и открыть счет.

– Хороший совет, – одобрила она и улыбнулась:

– Ну, теперь вы с мамой сможете жить получше! Да и я не буду во всем зависеть от родителей. Надеюсь, Лоо не будет возражать, если мы потратим немного денег в личных целях?

Гарри прислушался, но Лоо хранил молчание.

– Лоо молчит, – объявил он. – А раз так, думаю, он не возражает.

– Молчание – знак согласия! – воскликнула Инга.

В прекрасном настроении влюбленные подобрали корзины с грибами и направились к дому, обсуждая по дороге, что они купят в первую очередь.

Часть четвертая, в которой история, начавшаяся благодаря случайности, из-за случайности же и заканчивается

Глава 15. Грандиозное строительство

Гарри посадил вертолет около красивого разборного домика на склоне горы. Неплохо он здесь устроился! Чуть повыше, на макушке одной из гор, раскинулось обширное плато, с которого открывался чудесный вид. Горы вокруг казались мягкими холмами, одетые зеленой лесов. Во все стороны к горизонту уходили овраги, но только на первый взгляд они были суровыми. В действительности на дне их скрывались живописные долины, где журчали реки. Стояла первозданная тишина. Замечательное место для отдыха – только Гарри прилетел сюда трудиться.

На каменистом плато уже был нанесен цветными мелками план будущего космолета. Молодец, Инга! Старательно поработала, перенося планировку корабля с чертежей на землю. Корабль задумывался двухэтажным. Помимо двигателей, первый этаж должны занять регенеративные установки, энергетическая установка, хранилища воды и кислорода, а также зеленые насаждения. Густой неприхотливый кустарник, с помощью обильно удобренной нечистотами почвы и ультрафиолетового света люминесцентных ламп, будет превращать углекислый газ в кислород. В других отсеках расположатся ректификационные колонны криогенных установок для отделения кислорода от других газов, установки для дистилляции воды и складские помещения. Здесь же найдется место для отопительной системы, совмещенной с энергетической установкой, и для прочих механизмов. Второй этаж корабля будет жилым. Там разместятся кухня, прачечная, санузел, спальни, гостиная – она же декоративный сад, рабочие кабинеты, фруктовый сад, огород свежих овощей. Кроме этого, большие помещения отведены запасам продуктов – сушеного мяса, солений, сухарей, сухого молока и т.п. Планы обоих этажей нанесены на скалистое плато по отдельности – первый

слева, второй справа – и разными цветами: первый этаж красным мелом, второй – синим. Отдельно нарисованы три концентрические окружности с промежутком несколько сантиметров между ними. Диаметр окружностей превосходит сотню метров и определяет размер корабля. Кроме жилого домика, на склоне горы Гарри поставил большой бак с водой, выстроил сарай для мастерской, установил паровой котел, использующий замкнутый водяной цикл: без выпуска воды и пара наружу. Он также привез несколько небольших электромоторов на легких стойках. Все эти установки пока не работают, потому что Лоо еще не обеспечил их обещанной энергией. Пока для подогрева воды и приготовления пищи используются привозные баллоны с жидким газом.

В домике хозяйничает Инга. Гарри продолжает свозить отовсюду необходимые материалы, путешествуя на вертолете. Гарри в Университете и Инга у себя в институте оформили академические отпуска, а родителям сообщили, что уезжают в длительную научную экспедицию. По правде говоря, родители и не собирались контролировать поступки взрослых детей. Внезапно выпавшее на их долю богатство в виде солидных банковских счетов, открытых на их имена Гарри и Ингой, вполне убедило и миссис Фортечки, и семью Шайни в серьезности и полезности занятий их отпрысков. Любовь молодых людей породила крепкую дружбу двух семей, и родители смотрели сквозь пальцы на нежелание детей официально регистрировать свои отношения. Тем более что в глазах родителей Инги Гарри был весьма преуспевающим бизнесменом. Он часто навещал их и маму на личном вертолете.

Сейчас он как раз возвращался от родных с запасом свежих продуктов. На шум винта Инга выглянула из домика и с радостным возгласом побежала встречать Гарри.

– Здравствуй, родной мой, ненаглядный! – приветствовала она его и крепко обняла.

– Здравствуй, радость моя! – отвечал Гарри, целуя ее в губы, глаза, шею. – Как ты тут себя чувствуешь? Не скучаешь по дому?

– О, да тут чудно, Гарри! Так легко дышится! Такой изумительной красоты зори! А иногда оглянешься вокруг – и дух захватывает: какое величие кругом! Мне здесь очень и очень нравится.

– Рад слышать это, Инга! Ты успела налюбоваться природой, а теперь начнем работать по-настоящему. Мы практически полностью выполнили задание Лоо по подготовке к строительству корабля. Я заказал несколько нужных установок, сушеные продукты в вакуумной упаковке, ну и там всякую всячину. **Завтра Лоо обещал рассказать, как делать энергетические установки. Он говорил, что источники энергии будут совсем маленькими, не больше длинных карандашей.** А фарфоровые стержни, трубки, чашечки, бруски и плитки уже готовы. Хочешь, покажу?

Гарри вытянул из вертолета коробку длиной почти в собственный рост и приоткрыл, показывая Инге концы фарфоровых стержней. Но она отмахнулась и, взяв его за руку, повела в домик. Перед самым порогом она остановилась. Гарри буквально раздевал ее глазами. Она засмеялась – сначала немного смущенно, а потом так раскованно и звонко, как смеются только в цветущей юности. Ее смех напоминал переливчатый голос серебряного колокольчика. Казалось, ее смешинки бисером падали на Гарри отовсюду. Прыгнув через порок домика и увлекая Гарри в полутьму, она певуче произнесла:

– Как же я стосковалась по тебе, любимый!..

Глава 16. "...и режет камни, как масло"

Гарри с Ингой стояли, взявшись за руки, на лесной полянке, неподалеку от "золотой" кочки. У ног их лежал туго набитый рюкзак.

– Настало время осваивать источники энергии, – торжественно произнес монотонный

голос в ушах Гарри. – Здесь, на опорной площадке связи планеты Земля с планетой Ио, оканчивается великое множество нитей эргоэфира, посланных нами за многолетний период поиска контактов с землянами. Многие из этих нитей оканчиваются на высохших листьях и травинках. Этим мы и воспользуемся. Гарри, собери, пожалуйста, сухие листья и траву с того места, около которого вы нашли золото. И еще собери пучок травы не ближе, чем в двух метрах севернее этого места. Собрал?.. Теперь сложи все на фарфоровую тарелку и сожги.

Инга достала из рюкзака газовый примус, Гарри поставил на него принесенную с собой тарелку. Вскоре тарелка нагрелась, и пучок травы превратился в пепел.

– Теперь, Гарри, сложи пепел в фарфоровый наперсток, вдави его в землю и наблюдай... Вот так. Отлично.

– Инга, мы собрали пепел, к частицам которого ведут такие же каналы связи, как к моим глазам и ушам, – пояснил Гарри. – Посмотри на него вместе со мной.

Они склонились над наперстком.

– Ой, Гарри! Он шевелится, как живой! – воскликнула Инга.

– Это происходит упорядочение концов каналов связи, – повторил Гарри раздавшуюся в его ушах фразу Лоо. – По этим каналам будут передаваться потоки частиц и античастиц – электронов и позитронов. Соединяясь и аннигилируя, они будут создавать узконаправленный луч гамма-квантов. Прежде чем это произойдет в наперстке, мы должны успеть отойти подальше. Иначе мы облучимся, в несколько раз сильнее, чем в рентгеновском кабинете.

Инга с Гарри вышли на опушку леса и надели тяжелые защитные костюмы. Через некоторое время Лоо попросил Гарри вернуться и насадить наперсток на фарфоровый штوك. Наперсток был еще горячим, земля под ним спеклась.

– А куда же девался пепел? – удивилась Инга.

– Пепел прочно вплавился в дно наперстка, – передал Гарри объяснение Лоо и воткнул фарфоровый шток в наперсток.

– Вот теперь у нас есть сильный источник гамма-лучей, – продолжал посредничать он. – Стоит мне попросить Лоо включить источник энергии, и из микроскопического отверстия, проплавившегося в дне наперстка, хлынет мощный поток гамма-квантов в виде узконаправленного луча. Это устройство будет служить нам паяльником и режущим инструментом. Вот смотри.

Гарри направил шток на ствол ближайшего дерева и скомандовал:

– Включай, Лоо!

Тут же кроны деревьев зашевелились, послышался громкий треск падающих стволов, скошенных узким гамма-лучом, и через несколько минут в лесу образовалась просека.

– Вот это да! – воскликнула Инга. – А видишь вон тот камень? Его тоже можно разрезать?..

Сейчас попробуем, – ответил Гарри и направил на камень конец штока.

– Включай, Лоо! – крикнул он.

Камень задымился. Гарри прочертил концом штока линию в воздухе над ним, и валун послушно раскололся по этой линии.

– Режет камень, как масло! – вспомнила Инга строчку из поэмы "Фархад и Ширин".

– Выключаю, – сказал Лоо. – Достаточно экспериментов. Иначе и до беды недалеко. Можно случайно убить кого-нибудь, кто сейчас находится в лесу. Продемонстрированного уже достаточно, чтобы убедиться в действии луча.

– Да, конечно, – согласился Гарри. – Инга, Лоо просит прекратить опасные эксперименты. Хотя нас и защищают костюмы, лишнее облучение нам ни к чему.

– Ну и силища! – продолжала восхищаться Инга.

Прежде чем вернуться на строительную площадку, Гарри с Ингой изготовили еще

несколько излучателей на основе керамических полосок разной ширины. С помощью некоторых из них можно было делать широкие прорезы, другие позволяли получать одновременно три прорезы шириной 10 см с промежутком между ними 5 см.

Вернувшись, по предложению Лоо Гарри замуровал один из излучателей в чугунный контейнер и бросил в воду парового котла тепловой электростанции на склоне горы. Установив ограничение мощности, чтобы случайно не прорезать стенки контейнера, Лоо включил излучатель, и электростанция заработала. Окна всех построек ярко осветились. Теперь поселение приняло обжитой вид.

– Ура! – захлопала в ладоши Инга. – Теперь у нас полный комфорт! Сегодня мы вправе отметить свое второе новоселье!

– Идет, – заулыбался Гарри, невольно заражаясь восторгом Инги. – Вынесем на улицу стол, устроим чаепитие на свежем воздухе, и давай-ка по этому поводу сыграем в нашу "воображаловку".

– Давай. Где там наши папки? – Инга по-прежнему улыбалась, но взглянула на Гарри серьезно, давая понять, что готова к секретному разговору.

Пока она заваривала чай и готовила сладости, Гарри вынес стулья, стол и папки для переписки слепых.

– Инга, не очень-то удачно у нас получается пока, – начал накалывать он. – Самым главным в нашем плане было получить энергию для строительства корабля. – Теперь эта энергия у нас есть, только управлять-то ею у нас нет никакой возможности. Опять вся власть в руках Лоо. И большего нам, по-видимому, не достичь. Без энергии корабль просто будет огромным бесполезным сооружением. Что же нам делать? Как только мы оборвем связь с Лоо, он сразу прекратит подачу энергии. Да иначе и быть не может. Ведь инопланетянин в буквальном смысле ослепнет по отношению к Земле, как только перестанет видеть моими глазами, и уже не сможет контролировать, на что мы используем энергию и безопасно ли для себя и других мы это делаем. У него не останется другого выхода. И мы сможем использовать наш корабль в лучшем случае для съемок фантастического фильма. Нам еще повезет, если корабль вообще уцелеет: а то, может быть, из соображений безопасности для людей Лоо решит его уничтожить. И останемся мы у разбитого корыта. Есть у тебя какие-нибудь предложения?

Гарри передал Инге листок бумаги с наколотыми фразами. Пробежав его пальцами, Инга крепко задумалась, затем стала медленно накалывать ответ:

– Да, дорогой, нам не позавидуешь. Действительно, после обрыва связи с Лоо мы лишимся энергии. Я пока не вижу иного выхода, кроме как попытаться самим создать нити эргоэфира. Может быть, для этого хватит тех сведений, что уже успел сообщить Лоо? По крайней мере, для начала работы?.. И может быть, когда мы начнем исследование сами, нас посетит удача – мы повторим открытие жителей планеты Ио? Как говорится, чем черт не шутит, пока Бог спит?! Как ты смотришь на это, Гарри?

Она передала Гарри листок с ответом. Прочитав его, тот с глубоким интересом посмотрел на девушку. В глазах его засветились мечта и надежда.

– Вот какая ты у меня смелая... – вслух произнес он, затем наколот свой ответ:

– Как ни рискованно твое предложение, Инга, другого выхода у нас, пожалуй, нет. Разработка нового канала связи с очень большой вероятностью может оказаться безуспешной. Но ведь мы молодцы, а? У нас за плечами три курса университетских знаний по математике и экспериментальной физике. Это уже кое-что значит само по себе. А кроме того, начав исследование, мы получим собственный опыт и обретем знания. Так что твое предложение действительно интересно и полезно. Попытаем счастья, Инга! Правда, основная работа ляжет на твои плечи. Я не смогу принять непосредственное участие в экспериментах,

потому что тогда все увидит и услышит Лоо. А если ты почувствуешь, что знаний недостает, возьми себе помощников под видом слуг. Внимательно изучи записи моих разговоров с Лоо и сделай выписку сведений, сообщенных планетой Ио об устройстве и свойствах нитей эргоэфира. Составь список тем, по которым требуется изучение имеющихся знаний, и мы составим библиотеку книг и научных журналов. Вполне в наших силах и организовать консультации с ведущими учеными. Самое сложное – смотреть на все эти знания не с точки зрения землян, а с позиций ученых планеты Ио. В этом тебе помогу я. Я не смогу заходить в лабораторию, которую ты создашь, но при этом буду принимать самое непосредственное участие в обсуждении текущих результатов исследований. Посмотри, Инга, ничего ли я не забыл?

Гарри передал ей свой листок. Прочитав его пальцами, Инга предложила Гарри попросить Лоо провести общеобразовательную лекцию о силовых полях типа электрического и магнитного. По ее мнению, Лоо не должен бы возражать против изложения чисто научных знаний. В то же время, эти знания могут иметь прямое отношение к нитям эргоэфира и, возможно, оказали бы существенную помощь в разработке канала связи.

Пробежав пальцами послание Инги, Гарри нашел ее предложение весьма разумным, и сам предложил закончить на сегодня игру в "воображаловку". Инга достала из своей папки приготовленные ею причудливые рисунки, будто бы начерченные игроками вслепую. Полубовавшись ими, парочка отправилась погулять в прилегающий к домику лесок на склоне горы. Солнце уже готовилось спрятаться за вечерний горизонт.

Глава 17. Досадное препятствие

– Гарри, имея излучатели гамма-лучей, можно приступить к изготовлению космолета, – возвестил монотонный голос с планеты Ио. – Эти излучатели будут использованы не только как рабочие инструменты, но и как двигатели. Извергаемый ими поток лучей создаст реактивную отдачу, подобно струе воды. Ты замечал, как начинает двигаться шланг для полива, когда включаешь воду?

– Конечно, – ответил Гарри. – Реактивное действие струи мне хорошо известно.

Но в тот день это оказался единственный положительный ответ, данный им Лоо. Словно что-то застопорилось у Гарри в мозгу: как ни старался, не мог он понять объяснений инопланетянина. Строительство остановилось, так толком и не начавшись. И несколько следующих дней не принесли улучшения. Лоо уже готов был обвинить Гарри в том, что тот нарочно притворяется несмышленным, решив по какой-то причине пойти на попятный и боясь заявить об этом открыто. Но Эрго, руководитель службы поиска инопланетных цивилизаций, предостерег собрата от поспешных выводов.

– Будь снисходительнее к землянам, Лоо, – сказал он. – И так уже Гарри в свои двадцать с небольшим лет как-то сумел переварить порядочный объем знаний, противоречащих официальной концепции земной науки. Видимо, даже у молодых землян восприимчивость к информации имеет пределы. Дай ему передышку, а пока подумай, как изложить ему твои указания в более доступной форме.

Так Лоо и поступил: объявил Гарри, что на несколько дней избавляет его от своего общества.

– Как, совсем? – не поверил тот.

– Разумеется, нет, канал связи по-прежнему соединяет нас. Просто я пока подумаю, как лучше объяснить тебе устройство двигателей, и в это время не буду ничего тебе говорить. А ты постарайся отдохнуть. Погуляй по окрестностям, или к родителям слетай. И возьми с собой Ингу, а то она в последнее время совсем перестала из домика выходить.

Инга была занята изучением научных журналов, но Лоо вовсе не обязательно было это знать.

- Она что-то неважно себя чувствует, – сказал Гарри.
- Вот и отвези ее в город, показаться врачу.
- Нет, ей не настолько плохо. Но все равно, спасибо за заботу!
- Отдыхай, Гарри.

Через несколько часов, погрузившись в вертолет, Гарри с Ингой покинули свой лагерь. Родные обрадовались, увидев сразу обоих исследователей. Несколько дней пролетели незаметно, и Гарри уже действительно стал забывать о связи с планетой Ио. Напомнила ему об этом Инга:

- Гарри, а когда Лоо прочитает обещанную лекцию?
- Ох... Думаю, нескоро. Наверное, не раньше, чем каким-нибудь образом вдолбит мне в голову, как строить двигатели.
- Когда же он снова продолжит долбежку?
- Он точно не сказал. Давай узнаем. Лоо! Лоо, ты здесь?.. Не отвечает. Значит, пока отдыхаем дальше.
- Нет, Гарри, давай-ка лучше вернемся в горы. Как бы там за время нашего отсутствия чего-нибудь не случилось...

Утром следующего дня вертолет Гарри взял курс на скалистое плато.

Глава 18. Великая путаница и неожиданное наследство

Предчувствия не обманули Ингу. С виду лагерь был точно таким же, каким они его оставили, улетая... но к вечеру выяснилось, что электростанция не работает. Облачившись в защитный костюм и очки, вооружившись фонариком и дозиметром, Гарри попытался разобраться, в чем дело, и выяснил, что не работает излучатель. За какую-то неведомую провинность Лоо отобрал у землян источник энергии. Скинув костюм, Гарри побежал сообщить об этом Инге – но внезапно остановился, едва не упав, и с криком схватился за лицо. Перед глазами полыхнула вспышка ярчайшего света, резанула боль. Когда Гарри снова обрел дар речи, он возмутился:

- Вы что, ослепить меня решили? Лоо, что это за шуточки?!
- Я не Лоо, – послышался в его ушах незнакомый голос, не механический и монотонный, а живой, почти человеческий.
- А... а кто ты?
- Я оператор Иби.
- И что ты со мной сделал, Иби? Совести у тебя нет!
- Приношу свои извинения. Мы обрываем связи.
- Как обрываете?! Зачем?? А где Лоо???
- Лоо взят под стражу. По его милости с нами случилось худшее, что только могло произойти: возникла великая путаница и всеобщее искажение информации.
- Что же он такого натворил?
- Возобновил запрещенный проект. Ты, кстати, в этом тоже косвенно виноват.
- Каким это образом? Вы там свои заварушки на меня не валите!
- А кто три дня не мог понять элементарнейших вещей?.. Лоо отчаялся на словах объяснить тебе, как строится двигатель на основе гамма-излучателей, и решился на рискованный шаг: передавать тебе прямо образы-картинки, то есть превратить ваш канал связи в мысле-канал. Для этого ему нужно было попасть в лабораторию, где стоит пульт управления подобным преобразованием. Но дверь туда была заперта несколько лет назад по

решению всепланетного собрания, после того как эксперименты показали нецелесообразность и даже опасность существования мысле-каналов.

– И чем они так опасны?

– Какой ты любопытный, землянин!.. Хорошо, я прочту тебе решение собрания. Сейчас его цитируют по всем программам телевидения: "Первые же опыты использования мысле-каналов показали, что в повседневной напряженной и многоплановой работе мозга постоянно возникают неосознанные мысли и ассоциации. Эти мысли и ассоциации передаются по каналу связи и принимаются одновременно с целенаправленными мыслями – сообщениями. По этой причине возникает великая путаница и неотвратимое искажение информации". Вот оно самое с нами и случилось. Поверь мне на слово, нам всем сейчас очень несладко приходится.

– А почему же вы тогда не уничтожили лабораторию?

– Потому что ее создатель уверял нас, что он будет глубоко несчастен, если плод его мыслей и трудов подвергнется разрушению. Идя ему навстречу, лабораторию решено было просто закрыть. Лоо не знал код дверного замка, подобрать его не смог – и я бы удивился, если б ему это удалось – а потому просто приложил к двери силу. Но переусердствовал, мягко говоря. Влетел вместе с дверью в помещение и всей тяжестью обрушился на пульт. Из-за этого все каналы связи между живыми существами превратились в мысле-каналы. Кстати, именно потому я разговариваю с тобой без машины-переводчика. Когда все это случилось, ко мне в голову каким-то образом влетело знание вашего языка.

– Так это же хорошо!

– Кому хорошо, а кому и не очень. Мы-то, иотяне, обладаем способностью полностью контролировать работу своего мозга – пусть даже ценой невероятных усилий. Но не каждый может делать это без вреда для своего здоровья. У многих начались сильные головные боли и даже случились обмороки от перенапряжения. А вы, земляне, и вовсе не умеете следить за мозгами – например, сейчас, даже когда ты молчишь, ты буквально бом-бар-ди-руешь меня всевозможными образами.

– Интересно, какими же?

– Да всякой всячиной. Ты рассержен, напуган, у тебя до сих пор болят глаза, и все это я чувствую. А еще, несмотря на то, что глаза у тебя закрыты, я вижу картины горного ландшафта, неработающую электростанцию и молодую землянку с каштановыми волосами – Ингу.

– Ингу!.. А-а, когда ты вырвал из меня зрительный канал, я как раз бежал сказать ей, что не работает излучатель. Послушай, Иби, а зачем связи обрывать? Неужели нельзя просто отменить преобразование?

– Не забывай, что пульт разбит. Но даже если б он не был разбит – преобразование обычного канала связи в мысле-канал не-об-ра-ти-мо. Потому в свое время мы и запретили дальнейшую разработку проекта. Так что сейчас у нас нет другого выхода, кроме как оборвать все каналы, идущие от живого существа к живому существу, и потом установить их заново.

– Но со мной-то так просто не восстановишь связь! Вон Лоо говорил, что вы десять лет запускали на Землю нити эргоэфира, прежде чем поймали сначала Вилли, а потом меня.

– Ох, землянин, нам сейчас не до поиска инопланетных цивилизаций. Нам бы у себя как-нибудь разобраться.

– И долго вы разбираться будете?

– Боюсь, на твой век не хватит. У нас время течет по-другому, да и живете вы меньше нашего. Увы... Но делать нечего. Прощай!

– Подожди, не прощайся... как знать, может, еще услышимся?

– Не говориите мне прощай, скажиите до свиданья! – неожиданно пропел Иби приятным тенорком. И тут же продолжал нормальным голосом:

– Извини. Какой-то образ все-таки прорвался. И причем ваш, земной... Вот видишь: полнейшая путаница! Ну ладно, довольно нам с тобой болтать. Я, как-никак, не железный: и свои мысли контролировать, и твои получать. Голова уже просто раскалывается.

– А нельзя ли мне как-нибудь... обезболить сделать?..

– Что? Ах да... Нет, никак. Может, и можно, да я не умею. Я простой оператор. Но ты не бойся, землянин: обрыв ушного контакта гораздо менее болезнен. Прощай.

– Прощай, – ответил Гарри, зажмурился и сжал зубы, чтобы не закричать.

Но кричать ему не пришлось. Боль уколола тоненькой иголкой, как будто из уха выдернули волосок. Несколько мгновений Гарри не решался двигаться, потом осторожно перевел дыхание. Отнял руки от лица и потер все еще саднившие глаза. Поморгал, чтобы яснее видеть, и медленно побрел к домику. На полпути его встретила Инга:

– Гарри, я случайно нашла баллон с газом, так что свет и тепло будут. А что там с электростанцией?

– Каюк электростанции. Лоо отключил излучатель. И сам отключился.

– Что это значит?

– А вот то и значит. Мы-то думали, что оборвем связь с инопланетянами, когда нам того захочется, а они взяли и оборвали ее сами. И все наши планы тью-тью!

– Постой... Подойди сюда, к свету... посмотри на меня... У тебя глаза кровью налиты, как у злобного быка!

– Это на меня так подействовал обрыв канала связи. Я вообще думал – ослепну.

– Бедный мой... Дай-ка мне руку, закрой глаза. Идем домой, надо промыть их чаем.

Гарри хотел было огрызнуться, чтобы она отстала, ему сейчас не до того – но промолчал и, закрыв глаза, позволил Инге вести себя. На ночь она сделала ему чайные примочки, и утром краснота почти сошла. Но морально Гарри чувствовал себя таким подавленным, что не хотел вставать с постели. Как странно! Не сам ли он совсем недавно мечтал освободиться от вездесущего Лоо, ломал голову, как бы отвертеться от визита на планету Ио? А вот теперь, когда проблема исчезла сама собой, он ощущал разочарование и пустоту, словно утратил цель жизни. Тщетно Инга пыталась расшевелить его, целовала, щекотала, рассказывала смешные истории. Тщетно убеждала смотреть на вещи просто: мол, Бог дал – Бог взял... Прележав до полудня, Гарри все же встал и оделся, но оставался мрачным и раздражительным.

Инга решила, что лучше оставить его в покое, и отправилась на кухню. Привалившись спиной к стене домика, Гарри сидел на корточках и задумчиво разглядывал свои руки. Мысли его были далеко. Вдруг он встрепенулся и прислушался. Помотал головой и прислушался снова. Сомнений не было: он слышал шум мотора. А вскоре обнаружился и источник этого звука: небольшой частный самолет. Он возник из-за облака, сделал несколько кругов над скалистым плато и стал заходить на посадку.

– Инга! – крикнул Гарри. – Похоже, к нам гости... незваные.

Инга вышла на порог, вытирая руки передником. Гарри показал ей на самолет.

– Не знаешь, кто бы это мог быть?

– Нет, я никому, кроме родителей, не говорила, где мы. Да и кто стал бы нас искать?

– Кто бы ни стал, а, вот видишь, нашел.

– Так пойдем, узнаем, кто и зачем! Подожди, только передник сниму.

На мгновение она скрылась в домике, вышла, поправляя платье, и направилась вместе с Гарри к самолету. Он уже остановился, и на землю прыгнул пилот, низенький плотный мужчина в кожаном костюме и летном шлеме. Завидев Гарри и Ингу, он стащил шлем,

забросил его в кабину и поспешил навстречу, приглаживая лысину.

– Добрый день, извините за вторжение! Мисс Ингеборга Шайни, если не ошибаюсь?

– Да, это я. Здравствуйте!

– Здравствуйте. Меня зовут Питер Бейли, я нотариус. А это Ваш молодой человек?

– Допустим, – неприветливо отозвался Гарри. – А теперь потрудитесь объяснить, мистер Бейли, как Вы нас нашли.

– Я сам удивляюсь, честно говоря. Конечно, помогли родители мисс Шайни, но и они не знали точного места. Сказали приблизительно, где-то на севере страны, в горах. Первое, что мне пришло в голову, – горы Маккензи. И вот повезло: с первого же подлета обнаружил вас!

– Предположим. И какого черта вам это понадобилось?

– Гарри! – упрекнула Инга. – Нельзя же так в штыки человека встречать. Это невежливо. Может быть, мистер Бейли привез добрую весть.

– Замечательно сказано, юная леди! – просиял Питер. – И Вам, молодой человек, очень повезло, что Вы друг мисс Шайни. Потому что она, так сказать, превратилась в золотую рыбку!

– Простите?.. – удивилась Инга.

– Я прилетел сказать Вам, что Вы получили просто фантастическое наследство!

Но, вместо того, чтобы обрадоваться, Инга побледнела и пролепетала:

– Кто... у меня умер?

– О, не тревожьтесь, мисс Шайни, Ваши родители живы и здоровы. Умер Ваш дядя по отцу, о котором Вы вряд ли знали. Уже много лет Ваш отец не поддерживал с ним никаких отношений.

Инга облегченно вздохнула, задумалась, наморщив лобик, потом просияла:

– Дядя... Я помню его! Я, правда, была совсем маленькая. Он приезжал всего один раз, буквально завалил меня подарками, качал на коленях. А потом они с отцом долго говорили в папином кабинете, дядя ушел, хлопнув дверью, а отец весь остаток дня был сердит. Так дядя умер? От чего же?

– Сердце, сосуды... Он ведь был намного старше Вашего отца. Так что можно сказать, что он умер просто от старости. Но обстоятельства его жизни были весьма загадочны, и завещание он составил странное.

– Чем дальше, тем странней, – буркнул Гарри.

– Гарри, ну что ты, право слово! Возьми себя в руки, прояви гостеприимство, – сказала Инга. – Мистер Бейли, что же мы Вас на улице держим? Пойдемте в дом. Обед у меня уже почти готов. За столом все и обсудим.

– С удовольствием... если ваш приятель не будет возражать.

– Он не будет, – ответила за Гарри Инга, и все трое направились к домику.

Гороховый суп с копченой грудинкой удался у Инги на славу. И сковорода с жарким, стоявшая в центре стола, источала весьма соблазнительные ароматы. Гость ел да похваливал, да и Гарри, похоже, позабыл наконец о своих неприятностях.

– Мистер Бейли, Вы сказали, что обстоятельства жизни Ингиного дяди были загадочны. Что Вы имели в виду? – спросил он.

– Видите ли, мистер...

– Фортечки, – подсказал Гарри.

– ... мистер Фортечки, Герхард Шайни жил совсем один и очень бедно. Он обитал в деревянном бараке в трущобном районе Калгари. Там не было ни водопровода, ни канализации, только электричество. Санузел он сам вырыл в земле, мыться и питаться ходил в ближайший приют для бездомных. Поэтому, когда он умер, офицеры полиции, обнаружившие его...

– А что за пристальное внимание полиции к простому бедняку? – перебил Гарри.

– Успокойтесь, никакого криминала, – отвечивал Питер. – В соседнем бараке произошла шумная драка, и полицию вызвали туда. А в жилище мистера Шайни они заглянули, почувствовав запах смерти. Так вот, полицейские были поражены, увидев, что он в прямом смысле спал на деньгах. Вместо стружек и ваты его матрац был набит пачками долларов. Кроме того, обнаружилось, что у мистера Шайни были шестизначные суммы на банковских счетах, ценные бумаги и крупные пакеты акций самых прибыльных компаний Канады! И, представьте, мистер Фортечки, по его завещанию все это перешло к вашей даме! Только десять ничтожных процентов оставил он родителям мисс Шайни, а остальным своим родственникам не завещал ничего. Правда, десять процентов – это все равно внушительная сумма, учитывая общий размер состояния. Сотрудники полиции много раз все проверили и перепроверили – капитал мистера Герхарда Шайни был нажит им законным путем. Единственное преступление, которое он совершил, – это многолетняя неуплата налогов. Вам придется, мисс Шайни, заплатить их все, плюс штрафы, чтобы вступить во владение своим наследством. Но смею Вас заверить, у Вас все равно очень много останется. Ну, разве не загадочной личностью был Ваш дядя? Обладать несметными сокровищами и влачить такое жалкое существование!.. Впрочем, отчасти я могу его понять – с тех пор, как сам увидел, что за прелесть его племянница!

Гарри нахмурился, а Инга, зардевшись, поблагодарила за комплимент. Когда она вышла, чтобы унести грязную посуду и принести чай, Питер, взяв Гарри за руку, доверительно прошептал:

– Мой Вам совет, молодой человек – женитесь на ней, да поскорее! Выбросьте из головы все эти сказки про свободную любовь. Таковую невесту нельзя упускать!

– Благодарю за совет, я подумаю, – сухо ответил Гарри, высвобождая руку.

После чая Питер засобирался в обратный путь.

– Спасибо за гостеприимство, но мне пора. В горах быстро темнеет, а мне лететь далеко. Мисс Шайни, похороны Вашего дяди послезавтра в час дня. Ими занимается Ваш отец. Он распорядился о погребении мистера Герхарда в семейном склепе.

– Хорошо, мы будем присутствовать. Спасибо, что потрудились прилететь, – отвечала Инга.

– Ну что Вы, это моя работа. Рад был познакомиться! До свидания!

– Удачного Вам полета! – хором пожелали Инга и Гарри.

Самолет Питера Бейли давно скрылся из виду, а Гарри и Инга все стояли на плато. Машинально ковыряя носком ноги землю, Гарри почти стер линию контура космолета.

– Гарри, зачем? – обиженно протянула Инга.

– А что теперь толку в этих рисунках? Все равно дождем смоем.

– Да, ты прав... Но как-то жалко трудов.

– Жалко у пчелки в попке, – раздраженно бросил Гарри.

– Перестань. Что ты опять надулся? Жизнь-то прекрасна!

– Это смотря для кого. Ты вот разбогатела, а у меня что впереди?

– Как это, что? Что у меня, то и у тебя! Я же с тобой. Вместе все обдумаем.

– Да что думать! – с веселым отчаянием выпалил Гарри, ударив кулаком по ладони. – Нечего тут больше делать. Сворачиваем лагерь и летим обратно. Домик разберем, продукты с собой захватим – потом съедим постепенно, а всякие детальки-тырындайки здесь оставим. Я выпущу из котла воду, покидаю все туда и крышку закрою. Туда же можно и бумаги с расчетами бросить. Все равно теперь никому не понадобятся. Книги и журналы сдадим, откуда взяли, а кассеты, пожалуй, тоже надо здесь оставить. А то вдруг их кто-нибудь послушает да не так поймет. Короче... судя по всему, экспедиция потерпела крах, – сменив

тон на шутливо-официальный, заключил он.

– Но двое упорных молодых ученых решили продолжить свое образование, поскольку отрицательный опыт – тоже опыт, и, проанализировав его, они пришли к выводу о недостаточности своей теоретической подготовки, – в тон ему продолжила Инга.

Гарри пристально посмотрел на нее и вдруг рассмеялся. Она подхватила, и, взявшись за руки, пугая хохотом эхо, они все быстрее побежали по склону горы к домику.

Эпилог

Утреннее солнце, разметав по голубому покрывалу неба пышные подушки облаков, ласкало жаркими лучами стены прекрасного особняка, выросшего на месте старого флигеля. Жалюзи на окнах были приоткрыты, и солнечные блики проникли в комнату, где спал Гарри, заскользили по лицу. Он сморщился во сне и повернулся на бок. Зазвонил телефон. Гарри проснулся, но вставать не спешил. Он дотянулся до прикроватной тумбочки, нащупал пульт дистанционного управления телефоном и нажал кнопку громкой связи. Когда через четыре звонка включился автоответчик, Гарри мог слышать его, оставаясь под одеялом.

Туу!

– Здравствуйте. Вы звоните в дом мистера и миссис Гарольд Фортечки. К сожалению, сейчас мы не можем подойти к телефону. Пожалуйста, оставьте свое сообщение после сигнала.

Пиип!

– Доброе утро, любимый, это Инга. Ты удивляешься, почему молодая жена ни свет, ни заря удрала из супружеской постели? На это были причины. Сегодня утром мне было очень плохо.

Сон Гарри как рукой сняло. В два прыжка он оказался у телефона и схватил трубку:

– Инга, солнце мое! Что с тобой?

– Мне было так плохо – ты не поверишь. Буквально наизнанку вывернуло, да не один раз. Я думала, умру.

– Боже мой, родная! Что же это?

– Испугался? И я испугалась не меньше твоего. Как только стало полегче, я сразу поехала в город, в больницу.

– Но почему ты сама поехала, а не вызвала врача?

– Гарри... давай не будем трогать больной вопрос. Ты же знаешь, я не очень-то доверяю вашему семейному врачу.

– Так вызвала бы вашего!

– Я как-то не подумала. Но не перебивай. Пришла я в больницу, и, пока сидела в приемном, со мной опять это случилось. Ужасно стыдно! Зато не стали задавать вопросов, почему пришла. Сразу все ко мне бросились, захопотали. И ты знаешь, что у меня оказалось?

– Нет. Говори скорей!

– Ты стоишь?

– Ну, стою, а что?

– Лучше сядь.

– Ох... Не томи, я сейчас от волнения с ума сойду!

– Гарри! У нас будет ребенок.

– Да что ты говоришь! Ты у меня просто сокровище. Как здорово!.. Но что это я слышу... Ты как будто плачешь?

– Гарри... Мне предложили задержаться в больнице. Ультразвук показал, что размеры

ребенка больше, чем должны быть, если верить срокам. Я боюсь... Вдруг это твои трубки эргоэфира повлияли на маленького?

– Ну что ты, глупышка! Успокойся. Наверное, неправильно сроки посчитала. Или просто ребенок такой крупный. Вот родится здоровый бутуз, конечно, мальчик...

– Девочка...

– Нет, мальчик! Родится здоровый и крепкий, расти будет быстро и не болеть... А может быть, на него действительно повлияли мои космические приключения, и он родится уже со способностью держать связь с инопланетянами... Тогда им не придется бить его по затылку, как меня, когда он пойдет погулять на ту полянку... И, кто знает – может, он осуществит то, что не удалось его отцу: полет в антимир!